

ЧЕРНИГОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

1 Декабря

№ 36.

1862.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Высочайшія повелѣнія и распоряженія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—II. Распоряженія епархіальнаго начальства.—III. Объявленія.

II.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СІНОДА.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе бывшаго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Графа Александра Петровича Толстаго, коимъ довелъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, что всеподданнѣйшему докладу Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ Совѣтъ Министровъ по вопросу-въ чьемъ вѣдѣніи должны находиться народныя училища, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, выслушавъ сужденіе Совѣта, 18 Января сего 1862 года **ВЫСОЧАЙШЕ** повелѣтъ соизволилъ: 1) учрежденныя нынѣ и впредь учреждаемыя духовенствомъ народныя училища оставить въ завѣдываніи духовенства, съ тѣмъ, чтобы Министерство Народнаго Просвѣщенія оказывало содѣйствіе преуспѣванію оныхъ, по мѣрѣ

возможности и 2) оставить на обязанности Министерства Народнаго Просвѣщенія учреждать во всей Имперіи, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, народныя училища, которыя и должны находиться въ вѣдѣніи Министерства; причемъ Министерству слѣдуетъ пользоваться содѣйствіемъ духовенства во всѣхъ случаяхъ, когда Министерство Народнаго Просвѣщенія признаетъ сіе нужнымъ и когда духовенство найдетъ возможнымъ оказать ему содѣйствіе. И по справкѣ, Приказали: Давъ знать Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ о вышеизложенномъ **ВЫСОЧАЙШЕМЪ** повелѣніи, относительно завѣдыванія народными училищами, предписать имъ, Преосвященнымъ, объявить вѣренному имъ духовенству, что Святѣйшій Синодъ не можетъ не отдать полной справедливости тому похвальному самоотверженію, съ которымъ духовенство посвятило себя дѣлу народнаго образованія. Въ послѣднее время стараніями духовныхъ лицъ учреждены многія тысячи училищъ на самыя ограниченныя средства и большею частію съ пожертвованіями изъ собственнаго весьма скуднаго состоянія. Призывая на сіи ревностныя начинанія и усилія благословеніе Божіе, Святѣйшій Синодъ сохраняетъ полную увѣренность, что Православное духовенство, проникнутое сознаніемъ истиннаго своего значенія, и призванія, останется вѣрнымъ священному долгу учить и наставлять народъ, и постоянно будетъ проводить въ его жизнь религіозно-нравственныя начала, что кроткимъ, отеческимъ обращеніемъ съ учениками, яснымъ и удобопонятнымъ для нихъ преподаваніемъ и внушеніемъ ихъ родителямъ пользы образованія, основаннаго на словѣ Божіемъ, духовенство не перестанетъ поддерживать и заслуживать всеобщее къ себѣ довѣріе для воспитанія народа въ духѣ Православія и утвержденія въ немъ нравственныхъ правилъ христіанской жизни. При ожиданіи столь благихъ для Государства послѣдствій отъ

вліянія духовенства на народное образованіе, Святѣйшій Синодъ не сомнѣвается, что, въ силу настоящаго **ВЫСОЧАЙШАГО** повелѣнія, Министерство Народнаго Просвѣщенія не откажетъ заведеннымъ и заводимымъ отъ духовенства приходскимъ школамъ въ своемъ содѣйствіи наравнѣ съ открываемыми свѣтскими училищами, что послужить духовенству залогомъ дальнѣйшаго преуспѣянія въ священномъ дѣлѣ нравственнаго образованія и назиданія народа. Іюля 30 дня 1862 года.

По указу **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ дозволено Архимандриту Кипурійскаго Благовѣщенскаго монастыря, на о. Кефалоніи, Герасиму и монаху Евлогію продолжать въ Россіи сборъ подаеній въ пользу сего монастыря, въ теченіе одного года, съ тѣмъ, чтобы таковая отсрочка была послѣднею.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Въ деревнѣ Шпаковкѣ нѣжин. у. 30 октября разрѣшено построить кладбищенскую церковь.

Священники: с. Гордѣвки Евфимъ Лебедевъ и с. Долиничъ Василій Тальвинскій за ревностное обученіе дѣтей 8 август. награждены набедренниками; окончившіе курсъ: Василій Григоровичъ рукоположенъ во священникъ с. Рябухи конотоп. у.; Михаилъ Линскій опредѣленъ въ сельское приходское училище с. монастырища нѣжин. у.; священники Василій Велижевъ 25 октября назначенъ въ село Голубичи городниц. у, Федоръ Воскресенскій 3 нояб. въ село Берковъ козелецкаго у., Григорій Бозилевичъ въ село Пекаревъ сосницкаго у.

Поступили: на приходъ въ попечительство деньги отъ благочинныхъ и священниковъ: Михаила Никольскаго, пожертвованные при погребеніи надворнаго совѣтника Брежинскаго, 20 р.; Петра Добровольскаго 7 октября за книги—обзоръ епархіи и каѳедральные монастыри, 31 р.; Стефана Григоровича, отъ 6-го октября за книги обзоръ черниговской епархіи и каѳедральные монастыри, 25 р.; Барановскаго, 5 октября за книги—обзоръ епархіи и каѳедральные монастыри 29 р.; Порфирія Красовскаго, 10 октября за книги—обзоръ епархіи и каѳедральныя монастыри, 22 р.; Іоанна Чернявскаго 2 октября за книги—обзоръ епархіи и каѳедральные монастыри, 31 р.; Антона Левицкаго 8 октября, 11 р., и взысканныхъ съ священника Платона Демоловича, 15 р. Θεодора Кушакевича, 10 октября, взысканные съ причта села Стодоль, 5 р.; Стефана Митькевича, 10 октября за бѣловыя книги, 8 р. 50 к; и 20 ок. за книги—обзоръ епархіи и каѳедральные монастыри, 27 р.; Самуила Имшенецкаго, 16 октября за книги—обзоръ епархіи и каѳедральные монастыри, 27 р.; Андрея Кисилевича, 8 октября за книги—обзоръ епархіи и каѳедральные монастыри, 26 р.; Василя Сербиновича, 13 октября, пожертвованные при погребеніи младенца Владиміра Максимовскаго, 20 р.; Іліи Ливанова, 17 октября взысканные по опредѣленію Духовной Консistorіи съ священника Θεофана Россинскаго, 7 р.; Стефана Ивашутича, 15 октября, пожертвованные дьячкомъ Саввою Дьяченкомъ, по случаю вступленія его въ бракъ съ дѣвицею свѣтскаго званія, 15 р.

27 Октября умеръ намѣстникъ черниговскаго Елецкаго монастыря Архимандритъ Макарій.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Изъ Рыхловскаго монастыря самовольно отлучился лишенный діаконскаго сана Стефанъ Корейша: объявляется благочиннымъ, у кого найдется Корейша, обстоятельно донести Консисторію о его поведеніи и образѣ жизни.

Священникъ села Жукотокъ Черниговскаго у Василій Волковичъ внесъ въ пользу братства 2 р. и опредѣленъ членомъ братства.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЧЕРНИГОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ **1863** году.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1.) Высочайшіе Манифесты и повелѣнія по Духовному Вѣдомству, указы и распоряженія Святѣйшаго Синода—общіе, узаконительные и относящіяся собственно къ Черниговской епархіи; распоряженія Епархіальнаго Начальства, касающіяся всей епархіи, или значительной части оной.

2.) Извѣстія о новыхъ духовныхъ учрежденіяхъ, о перемѣнѣ высшихъ правительственныхъ лицъ Духовнаго Вѣдомства, о Высочайшихъ наградахъ и изъявленія благословенія и благодарности отъ лица Святѣйшаго Синода и Епархіальнаго Начальства за особенныя заслуги.

3.) Назначеніе и увольненіе должностныхъ лицъ по мѣстной Консисторіи, Семинаріи, Училищамъ, Попечитель-

ству и священнослужительскимъ мѣстамъ Епархіального Вѣдомства. Распоряженія Начальства объ открытіи новыхъ приходовъ, или упраздненіи существующихъ, по особеннымъ мѣстнымъ уваженіямъ, объ увеличеніи или сокращеніи приходовъ и измѣненіи въ штатахъ оныхъ.

4.) Вызовъ просителей и лицъ духовнаго званія къ явкѣ въ Консисторію, въ Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, въ Семинарское Правленіе и проч., на основаніи существующихъ на сей предметъ узаконеній.

5.) Объявленіе о праздныхъ священно и церковно-служительскихъ мѣстахъ при церквахъ, о постройкахъ и подрядахъ по Епархіальному Вѣдомству, о пожертвованіяхъ въ пользу монастырей, церквей и проч.

6.) Свѣдѣнія о постройкѣ и освященіи церквей, объ улучшеніи благосостоянія духовенства, объ особенныхъ замѣчательныхъ происшествіяхъ въ епархіи, о крещеніи иновѣрцевъ, присоединеніи къ Православію, успѣхахъ Православія въ мѣстахъ, населяемыхъ раскольниками.

7.) Свѣдѣнія объ открытіи сельскихъ школъ, о содѣйствіи духовенства народному образованію, объ успѣхахъ распространенія грамотности въ народѣ.

8.) Извлеченія изъ годовыхъ отчетовъ по разнымъ мѣстамъ епархіального управленія, какъ-то: по Консисторіи, Семинаріи, Попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія, Духовнымъ Училищамъ, богадѣльнямъ и проч.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ.

1.) Краткія выписки изъ твореній святыхъ отцовъ и писателей духовныхъ, имѣющія отношенія къ духовнымъ

нуждамъ паствы и къ руководству пастырей по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

2.) Указаніе для священнослужителей предметовъ, о коихъ нужнѣе предлагать ученіе народу, смотря по его мѣстнымъ недугамъ нравственнымъ, а также наставленіе, какимъ образомъ благоуспѣшнѣе излагать и преподавать такія поученія,

3.) Описаніе по частямъ всего, что въ епархіи есть особенно примѣчательнаго касательно историческихъ событій и древностей церковныхъ, церквей, св. иконъ, утварей, крестныхъ ходовъ, священныхъ урочищъ и проч.

4.) Пастырскія наставленія паствѣ, лучшія изъ поученій и бесѣдъ, особенно образцы простыхъ наставленій, при разныхъ случаяхъ, для поселянъ.

5.) Духовныя для нравственной жизни совѣты, особенно поучительныя опыты и наставленія въ прохожденіи пастырскаго служенія.

6.) Житія Святыхъ, или въ полномъ видѣ, или въ частяхъ, какъ примѣры благочестія, и назидательныя размышленія.

7.) Извѣстія о замѣчательныхъ событіяхъ въ Церкви Христовой.

8.) Приглашенія къ участію въ благочестивыхъ предпріятіяхъ на помощь страждущимъ.

9.) Указаніе назидательныхъ и полезныхъ для благочестія книгъ, съ краткимъ показаніемъ ихъ содержанія.

Цѣль изданія въ такомъ составѣ Извѣстій двоякая: а.) содѣйствовать сокращенію многосложной переписки по епархіальному управленію, и ознакомить мѣстное духовенство съ ходомъ епархіальныхъ дѣлъ; б.) преподать духовенству епархіи, особенно сельскому, необходимыя для ихъ служенія свѣдѣнія,

и вообще для всей паствы полезное и назидательное въ церковно-религіозномъ отношеніи чтеніе.

На сколько въ вышедшихъ доселѣ номерахъ нашихъ Извѣстій выполнена программа ихъ, объ этомъ не Редакціи судить.

Для ближайшаго знакомства съ содержаніемъ извѣстій предлагается показаніе замѣчательнѣйшихъ статей:

Письма преосвящ. Лазаря Барановича (51—67). Неизданныя сочиненія м. Стефана Яворскаго. Преосвященнаго архіепископа Черниговскаго Филарета: русскіе святые февраля, марта и начала апрѣля (изданіе послѣдующихъ мѣсяцевъ будетъ впереди). Остальныя 3 слова о пришествіи Мессіи (*). Акты уніи 1742—1747 г. Описанія монастырей Думницкаго, Глуховскаго, Рыхловскаго, Козелецкаго, Крупицкаго и Гамалѣвскаго. Нѣжинъ и его уѣздъ. Объясненіе молитвы Господней. Бесѣды: душе моя! что спиши? Се женихъ грядетъ. Не бойся, я съ тобою, Не довѣрай себѣ. Не унижай другаго. Замѣчательныя статьи: діакониссы. Посланіе А. Павла къ Галатамъ. Братства. Толкъ слободскихъ раскольниковъ о книгахъ. Самовольное учительство. Ученіе А. Павла объ антихристѣ. Къ біографіи Черниговскаго архіеписк. Антонія Стаховскаго. О старинныхъ школахъ, богодѣльняхъ и братствахъ. Христіанская свобода. Народная мудрость. Къ 4 пункту іезуитской инструкціи. Егоже: слова и рѣчи, говоренныя по разнымъ случаямъ, переводы, бібліографіи и замѣтки. Объ искренемъ стремленіи къ добру, архимандрита Евгенія. Разговоръ дяди—священника съ духовнымъ воспитанникомъ о благодетвѣ души, іеромонаха Варѣоломея. Извѣстія о состояніи греческой церкви на о. Корфу, іеромонаха Арсе-

(*) Ложные пророки.

нія. Слово въ день рожденія Государа императора, наставника Семинаріи Дмитревскаго.

Черниговскія Епархіальныя извѣстія будутъ выходить отдѣльными номерами, въ 8-ю долю листа, оффиціальная чрезъ недѣлю, а иногда чрезъ двѣ, неоффиціальная всегда чрезъ двѣ.

Цѣна годовому изданію: съ пересылкою пять руб. пятьдесятъ коп. (5 р. 50 к.)

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Извѣстій, учрежденной при Черниговской Духовной Консистоіи, и у мѣстныхъ благочинныхъ Черниговской епархіи.

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться въ редакцію Епархіальныхъ Извѣстій, означая званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція Епархіальныхъ Извѣстій покорнѣйше проситъ всѣхъ образованныхъ лицъ содѣйствовать ей своими трудами. Въ особенности она приглашаетъ всѣхъ священниковъ Черниговской епархіи присылать свои статьи для помѣщенія въ неоффиціальную часть.

Кромѣ того редакціею отдѣльно изданъ: Общій обзоръ Черниговской епархіи: 1.) Начало христіанства въ краю. Паства и архипастыри церкви Черниговской. 2.) Каѳедральныя монастыри: Ильинскій, Елецкій и Борисоглѣбскій. Цѣна этому изданію 1 руб. 50 коп.

Редакторъ: Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ *Евгеній*.

При Московской Синодальной Типографіи въ лавку, и въ запасы, на Никольской улицѣ, поступили въ продажу вновь отпечатанныя книги.

ЦЕРКОВНОЙ ПЕЧАТИ:

1. Книга правилъ Св. Апостоль, Св. Соборовъ и Св. Отець, на Греческомъ и Славянскихъ языкахъ, въ 8 д. безъ пер. 1 р. 80 к. и въ переплетахъ: кож. 2 р. 20 к. кор. 2 р. и бум. 1 р. 85 к. Вѣс. въ листахъ, 4 ф. и въ пер. 5 ф.

2. Минейя общая, въ листъ, съ киноварью, безъ пер. 2 р. 80 к. и въ пер. кож. 3 р. 65 к. Вѣс. въ лист. 5 ф. и въ пер. 6 ф.

3. Тожъ, въ 8 д. съ киноварью, безъ пер. 1 р. 40 к. и въ пер. кож. 1 р. 70 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. по 3 ф.

4. Начальное учение (Азбука), въ 16 д. одной церк. печати, безъ пер. съ печ. оболоч. 4 к. и въ оболоч. 5 к. Вѣс. 1 ф.

5. Тожъ, съ гражданскимъ прибавленіемъ, по тѣмъ же цѣнамъ.

6. Псалтирь (учебная), въ 4 д. съ киноварью, безъ пер. 90 к. и въ пер. кож. 1 р. 30 к. и кор. 1 р. 10 к. Вѣс. въ лист. 2 ф. и въ пер. по 3 ф.

7. Тожъ, въ 8 д. безъ пер. 56 к. и въ пер. кож 90 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. по 2 ф.

8. Псалтирь слѣдованная, въ 8 д. съ киноварью безъ пер. 2 р. 55 к, и въ пер. кож. 2 р. 85 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. по 10 ф.

9. Пѣніе Божественной литургии Златоустаго, придворное простое, въ 4 д. въ бум. пер. 10 к. Вѣс. 1 ф.

10. УКАЗАНИЕ ПУТИ ВЪ ЦАРСТВІЕ НЕБЕСНОЕ, въ 4 д. въ печ. оболоч. 15 к. Вѣс. 1 ф.

Житія Святыхъ, заимствованныя изъ Минеи-Четы мѣсяца маія, напечатанныя отдѣльными книжками,

въ 8 д. въ печ. оболочкѣ:

11. а) Житіе и труды Преподобныхъ отецъ нашихъ Меодія и Константина, нареченнаго Курилла, Епископовъ Моравскихъ, на бум. бѣл. 8 к. и на сѣр. 7 к. Вѣс. 1 ф.

12. б) Житіе и страданіе Св. Пророка Іереміи, на бум. бѣл. 7 к. и на сѣр. 6 к. Вѣс. 1 ф.

13. в) Житіе Преп. Пафнутія Боровскаго, на бум. бѣл. 7 к. и на сѣр. 6 к. Вѣс. 1 ф.

14. г) Страданіе Св. мученикъ Тимофея и Мавры, на бум. бѣл. 5 к. и на сѣр. 4 к. Вѣс. 1 ф.

15. д) Житіе Преп. отца нашего Арсенія великаго, на бум. бѣл. 7 к. и на сѣр. 6 к. Вѣс. 1 ф.

16. е) Житіе Преп. отца нашего Пахомія великаго, на бум. бѣл. 9 к. и на сѣр. 8 к. Вѣс. 2 ф.

17. ж) Житіе Св. равноапостольнаго царя Константина и Св. матери его Елены, на бум. бѣл. 5 к. и на сѣр. 4 к. Вѣс. 1 ф.

ГРАЖДАНСКОЙ ПЕЧАТИ:

18. Россійскій Букварь для обученія юношества церковному и гражданскому чтенію, въ 12 д. безъ пер. 8 к. и въ пер. бум. 10 к.

ОТЪ НОВОЙ РЕДАКЦИИ ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода, 1-го мая текущаго года, редакція журнала: «Духовная Бесѣда», издававшася при с. петербургской духовной семинаріи, передана протоіерею Іоанну Яхонтову.

Новая редакція «Духовной Бесѣды» издала уже двадцать два нумера журнала. Читатели могутъ видѣть *отчасти* направленіе, приемы и средства редакціи. Говоримъ: «отчасти», потому что, по краткости времени и нѣкоторымъ другимъ обстоятельствамъ, новая редакція не могла еще высказаться вполне.

«Духовная Бесѣда» будетъ издаваться нынѣшнею редакціею по программѣ, напечатанной въ 21-мъ номерѣ журнала за текущій годъ. Журналъ нашъ будетъ состоять, по прежнему, изъ двухъ частей. Первая, подъ названіемъ собственно «Духовной Бесѣды», будетъ заключать въ себѣ статьи по всѣмъ отраслямъ духовной науки и жизни.

Особенное же вниманіе редакціи будетъ обращено въ этомъ отдѣлѣ на предметъ, почти забытый нашими періодическими изданіями: христіанскую Педагогику, Катехетику и Дидактику. Главная идея и цѣль всѣхъ этихъ статей должна быть та, чтобы провести въ сознаніе и жизнь нашего народа (въ обширномъ смыслѣ) коренныя начала нашего великаго и святаго православія. Вторая часть журнала, подъ названіемъ «Церковная Лѣтопись», будетъ состоять изъ пяти главныхъ отдѣловъ. Къ первому принадлежать официальные извѣстія о дѣйствіяхъ, узаконеніяхъ и распоряженіяхъ высшей власти, по отношенію къ Церкви.

Второй отдѣлъ «Церковной Лѣтописи» посвященъ извѣстіямъ по новгородско-санктпербургской митрополіи.

Въ третьемъ отдѣлѣ «Церковной Лѣтописи» будутъ помѣщаемы свѣдѣнія о современномъ состояніи инославныхъ христіанскихъ обществъ и вѣроисповѣданій. Образецъ этого рода статей читатели видѣли въ статьѣ священника Толмачева: «Духовенство въ Швеціи».

Четвертый отдѣлъ назначается для литературной лѣтописи.

Въ пятомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы свѣдѣнія, невошедшія въ первые четыре: объявленія о новыхъ книгахъ, русскихъ и иностранныхъ, извлеченія изъ епархіальныхъ вѣдомостей и журналовъ свѣтскихъ и проч. и проч.

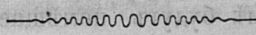
На будущій 1863 годъ цѣна журнала «Духовная Бесѣда», вмѣстѣ съ «Церковною Лѣтописью», за 52 №№. 3 р. 50 к. безъ доставки; съ пересыл. 4 р. Желаящіе могутъ получить этотъ журналъ и за одно текущее полугодіе, или тѣ нумера «Духовной Бесѣды», которые изданы новою редакціею; цѣна за 32-ва нумера 2 р. съ пересыл.

Подписка на «Духовную Бесѣду» за настоящей и будущей 1863 годъ принимается въ с. петербургскихъ книжныхъ магазинахъ: В. А. Исакова, Кораблева и Сирякова и Н. Г. Овсянникова, также въ самой редакціи, находящейся въ домѣ Ямской Крестовоздвиженской церкви.

Въ «Духовной Бесѣдѣ» между прочими статьями, будутъ печатаемы: 1) Катихизическія бесѣды. 2) Бесѣды о Церкви. 3) Письма къ отступнику православія. 4) Обязанности христіанскія. 5) Переложенія изъ старинной рукописи: «Статирь».

Статьи эти будут изданы и особыми книгами, которыя будут предложены подписчикамъ «Духовной Бесѣды» или gratis (даромъ), или съ уступкою.

Редакторъ протоіерей Іоаннъ Яхонтовъ.

Одобрено цензурою. Черниговъ, 28 Ноября 1862 г.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЧЕРНИГОВСКАГО ИЛЬИНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

ЧЕРНИГОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

1 Декабря

1862.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Къ вопросу о сектантахъ тамбовской губ.—II. О посланіи а. Павла къ галатамъ (продолженіе).—III. Обученіе въ сельскихъ школахъ.—IV. Гамалѣвскій монастырь.

II.

КЪ ВОПРОСУ О СЕКТАНТАХЪ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Недавно писали о бокинскихъ молоканахъ; бокинскій священникъ относитъ появленіе молоканъ въ Бокинѣ къ 1708 г. (тамбов. епарх. вѣд. 1862 г. № 3). Такого ранняго явленія молоканъ не могло быть уже и потому, что самые хлысты или квакеры образовались не раньше 1680 г. а молоканы выродились уже отъ хлыстовъ.

Ошибки, сбивчивость въ извѣстіяхъ о сектантахъ—отъ того, что люди сходные по нѣкоторымъ мнѣніямъ, но розные по другимъ, смѣшиваются между собою. Квакеры—хлысты, духоборцы, молоканы, выражаясь одни изъ другихъ, удерживаютъ мечту о внутреннемъ христіанствѣ, но они даже ненавидятъ другъ друга. Пусть при первомъ появленіи этихъ сектъ ошибочно понимали ихъ. Теперь время имѣть точныя свѣдѣнія о нихъ. Предлагаемъ свѣдѣнія о тамбовскихъ хлыстахъ, духоборцахъ и молоканахъ при тѣхъ пособіяхъ, какія имѣемъ,—въ надеждѣ, что указаніями нашими воспользуются на мѣстѣ и соберутъ болѣе точныя и болѣе полныя свѣдѣнія.

Духоборцы явились въ тамбовской губерніи не ранѣе 1750 г. Такъ показываютъ акты правительства. Были ли здѣсь до того времени наставники ихъ хлысты—квакеры, или квакерское ученіе занесено сюда со стороны и здѣсь преобразовалось въ духоборчество, по актамъ не видно. Если вѣрно преданіе бокинцевъ о существованіи секты въ Бокинѣ: то это была секта хлыстовъ, или *людей Божіихъ*, но не молокановъ или духоборцевъ.

Первоначально правительство, называя новыхъ сектантовъ раскольниками, почитало ихъ за послѣдователей иконоборческой ереси, и именно за то, что отдѣляясь отъ православной церкви, не входили они въ храмы, не поклонялись честному кресту и иконамъ, отвергали все внѣшнее богослуженіе, для совершенія требъ духовныхъ въ дома свои не допускали священниковъ и избѣгали религіозныхъ преній, дабы тѣмъ не обнаружить своихъ понятій, которые первоначально содержали въ тайнѣ.

Въ 1763 г. тамбовская духовная консисторія на основаніи указа 16 іюля 1722 г. потребовала къ допросамъ нѣкоторыхъ еретиковъ, въ числѣ коихъ былъ и однодворецъ села *Горьлаго* Ларіонъ Побирохинъ¹. Побирохинъ можетъ почитаться однимъ изъ самыхъ первыхъ распространителей духоборческой ереси; онъ не только въ своемъ селѣ разсѣвалъ вредныя и противныя чистой вѣрѣ мысли, но позволялъ себѣ разъѣзды въ тамбовскомъ намѣстничествѣ въ званіи новаго проповѣдника. Такъ въ 1763 г. обнаружено было сборище еретиковъ въ селѣ *Расказовъ* на суконной фабрикѣ купцовъ Олесова и Тулинова, куда въ домъ рабочаго изъ однодворцевъ г. Козлова Ивана Іевлева Запаснаго въ ночное время соби-

¹ Дѣла тамбовскаго уѣзднаго суда 1763 г. № 1703 и 1751; 1764 г. № 1769. 1784.

рались послѣдователи ученія Побирохина; они допускали на соборища свои дѣвокъ, съ которыми имѣли любовныя связи, отвергая брачный союзъ. Какъ поступлено было съ этими людьми, въ разное время представленными въ духовную консисторію, изъ дѣлъ ясныхъ выводовъ нельзя почерпнуть; остаются не ясныя свѣдѣнія только въ показаніи отставнаго солдата Ивана Левлева Назарова ².

Назаровъ изъ однодворческаго званія г. Козлова воспитанъ былъ родителями своими въ православіи. Въ 1750 (или 1751 г.), живя въ селѣ *Расказовъ* на фабрикѣ купца Олесева какая то торговка сказывала ему и женѣ его, что въ церковь ходить и ограждать себя крестнымъ знаменіемъ не слѣдуетъ; они не положились на ея слова, а пожелали услышать наставниковъ; она представила ихъ толкователямъ, изъ коихъ самыя главные были Ларіонъ Побирохинъ и грамотный однодворецъ с. Уварова Уклеинъ; эти наставники отклонили ихъ отъ церкви. Вскорѣ послѣ сего они вмѣстѣ съ другими представлены были въ духовную консисторію, но дабы избѣгнуть заслуженнаго наказанія, наружнымъ образомъ показывали себя обратившимися; вмѣстѣ съ симъ нѣкоторыя изъ числа ихъ посланы были для увѣщаній въ С. Петербургъ; здѣсь переданы они были по высочайшему повелѣнію прѣосвященному Гавріилу, но предъ нимъ не обнаружили точнаго образа мыслей своихъ и возвращены были на свои мѣста, а тамбовскому преосвященному поручено было назначить къ нимъ священника по собственному ихъ избранію. Возвратясь они не указывали ни на какого наставника—священника и ходили въ церковь по примѣру другихъ, упорно скрывая свои мысли. Въ 1767 и 1768 г. по избранію Побирохина посланы были отъ общества въ Петербургъ четыре челоуѣка: села *Горьмаго*

². Дѣло тайной экспедиціи о донскихъ и малороссійскихъ дубоборцахъ.

одноворець Михайль Плотниковъ, *Лысыхъ Горъ* Иванъ Суздальцовъ, изъ Воронежа крѣпостной купца Тулинова Игнатъ Булычевъ и г. *Козлова* одноворець Иванъ Назаровъ, съ тѣмъ, чтобы оправдать свое общество предъ высшимъ правительствомъ. Прибывъ въ Петербургъ они подали объявленіе сенатору Ивану Перфильевичу Елагину, а имъ представлены были генераль прокурору князю Александру Алексѣевичу Вяземскому; въ тайной экспедиціи допрашивалъ ихъ Степанъ Ивановичъ Шешковскій и не смотря на неоднократныя увѣщанія остались они непреклонными; Иванъ Суздальцевъ за дерзкія выраженія, высказанныя во время увѣщанія въ Петербургъ, отправленъ былъ въ воеводскую канцелярію и наказанный кнута-томъ сосланъ въ работу; а прочіе трое возвращены были въ тамбовскую консисторію, для новыхъ увѣщаній и изслѣдованій. Въ это время вызваны были изъ разныхъ мѣстъ тамбовской губерніи и прочіе единомышленники ихъ.

По дѣламъ тамбовскихъ присутственныхъ мѣстъ³ въ 1768 г. явились сами собою дышущіе ересію въ тамбовскую провинціальную канцелярію изъ простыхъ людей мужеска и женска пола со всѣми домами человекъ до 300, называемые *иконоборцами*; не принявъ никакихъ увѣщаній, многіе отправились въ ссылку, а иные разосланы по селамъ. Въ докладъ состоявшемся въ тамбовской провинціальной комисіи іюля 1777 г., значится: въ 1769 г. производилось дѣло объ открывшихся въ разныхъ селеніяхъ отступникахъ отъ благочестія болѣе 300 душъ обоого пола, которые содержались въ духовной консисторіи и провинціальной канцеляріи.

Въ слѣдствіе сообщеннаго отъ 4 мая 1769 года изъ святѣйшаго сѣнода въ правительствующій сенатъ вѣдѣнія

³. Дѣло тамбов. уѣзднаго суда 1777 г. № 2654. и палаты уголов. суда 1783 г. № 1120.

состоялось опредѣленіе, коимъ люди эти за отступленіе отъ благочестія признаны подлежащими по силѣ законовъ не только тягчайшему наказанію, но и смертной казни, но слѣдую безпримѣрному ея императорскаго величества человеколюбію и милосердію должное имъ по законамъ осужденіе отмѣнено, а въ отвращеніе дальняго разсѣваемаго ими разврата повелѣно муштинъ, не извиня старостію, начавъ отъ 15 лѣтъ, всѣхъ безъ изъятія, отдать въ военную службу, если способны, а негодныхъ употребить въ работы при крѣпостномъ строеніи, безъ зачета по рекрутскому набору; при чемъ стараться, сколько можно, не соединять ихъ въ одномъ мѣстѣ и гдѣ при томъ они будутъ жить, наблюдать всячески, дабы не могли разсѣвать тамъ своихъ заблужденій; женъ ихъ въ томъ же заблужденіи остающихся оставить при нихъ, а дѣтей моложе 15 лѣтъ, вдовъ и дѣвокъ вывести въ другія селенія, гдѣ нѣтъ подобныхъ заблужденій; о семъ посланъ былъ іюля 19 дня 1769 г. указъ воронежскому губернатору, въ вѣдѣніи коего состояло тамбовское намѣстничество.

Бывшій въ то время воронежскій губернаторъ генералъ-майоръ Алексѣй Михайловичъ Масловъ предложеніемъ отъ 31 іюля въ послѣдствіе полученнаго имъ сенатскаго указа поручилъ тамбовской провинціальной канцеляріи со всею поспѣшностію сдѣлать слѣдующее распоряженіе: если кто остается упорнымъ въ заблужденіи, муштинъ начиная съ 15 лѣтъ, всѣхъ безъ изъятія отослать къ находящемуся при возобновеніи азовской и таганрогской крѣпостей генералъ поручику Веденсу, съ тѣмъ, чтобы способныхъ отдалъ въ военную службу, а негодныхъ назначилъ къ крѣпостнымъ работамъ, не соединяя ихъ въ одно мѣсто, а отправляя иныхъ въ хоперскую крѣпость къ коменданту полковнику Неимчу; преступныхъ женщинъ, упорныхъ въ заблужденіи, оставить при мужьяхъ ихъ, по примѣру солдатскихъ женъ, на попеченіи мужей ихъ; мало-

лѣтнихъ дѣтей ихъ мужеска пола пятнадцати лѣтъ и ниже до пятилѣтняго возраста для обученія російской грамотѣ въ гарнизонныхъ школахъ прислать въ Воронежъ, а пятилѣтнихъ и моложе отослать на воспитаніе въ воспитательный домъ прямымъ изъ г. Тамбова трактомъ; если же сверхъ оныхъ въ сей сектѣ пребывающіе или подобные имъ преступники окажутся, то и съ ними поступить такимъ же порядкомъ, какъ о сихъ преступникахъ положеніе сдѣлано, но прежде доносить правительствующему сенату. На основаніи сего предписанія всѣ содержавшіеся преступники за конвоемъ, присланнаго отъ полковника Неимча, капитана Моисея Седыкина 21 августа 1769 г., отправлены были въ новохоперскую крѣпость.

Въ послѣдствіи времени по вопросу военной коллегіи, дозволено ли будетъ престарѣлыхъ, больныхъ и къ правовѣрію уже обратившихся съ ихъ женами отпустить въ дома ихъ, послѣдовалъ указъ сената: оставить сихъ людей вѣчно на мѣстахъ ихъ ссылки, съ тѣмъ чтобы поселены были при азовской и другихъ крѣпостяхъ.

Казалось, что столь положительныя мѣры, предначертанныя правительствомъ къ истребленію зла въ самомъ началѣ должны бы были преградить путь къ распространенію его; но надежды не сбылись.

Огданные въ военную службу преступники, получивъ незаконныя отставки, возвратились на мѣста своей родины и еще упорнѣе, еще наглѣе стали распространять свои заблужденія. Это видно изъ слѣдственныхъ дѣлъ начавшихся съ 1780 г.

Главнымъ дѣятелемъ всѣхъ безпорядковъ можетъ почитаться сынъ Ларіона Побирохина—Савелій ⁴. Въ 1769 г. за отступленіе отъ православной вѣры, онъ въ числѣ другихъ сосланъ былъ въ ростовскую крѣпость; здѣсь въ числѣ год-

⁴. Дѣло тамб. палаты уголов. суда 1780 г. № 88.

ныхъ къ военной службѣ опредѣленъ былъ по назначенію полковника Воина Васильевича Нащекина въ вологодскій пѣхотный полкъ; 6 лѣтъ прослужа въ полку произведенъ былъ въ капралы и переведенъ въ астраханскій драгунскій полкъ, а изъ онаго 12 августа 1777 г. уволенъ въ отставку, когда ему было только 30 лѣтъ. Какъ это случилось? Знаетъ совѣсть командировъ. Съ паспортомъ за подписью генераль-поручика Прозоровскаго Савелій возвратился на родину въ село *Горьлое*. Здѣсь онъ сталъ называться *Савеліемъ Капустинымъ*. Дабы удобнѣе скрыть свои замыслы, показывалъ онъ себя обратившимся въ православіе; возвратясь на родину ходилъ въ церковь, какъ это видно изъ показанія его въ дѣлѣ производившемся объ немъ въ 1782 г., но тѣмъ не менѣе продолжалъ дѣйствовать согласно прежнимъ своимъ заблужденіямъ, разъѣзжалъ по тамбовской и воронежской губерніямъ, былъ и въ екатеринославской губерніи.

Это былъ въ строгомъ смыслѣ духоборецъ, какъ и отецъ его Ларіонъ, хотя послѣдній ближе былъ къ квакерству⁵. Надобно при томъ замѣтить, что гражданское начальство какъ въ началѣ дѣла несправедливо называло сектантовъ раскольниками иконоборцами, такъ въ послѣдствіи безъ разбору именovalo всѣхъ попадавшихся ему сектантовъ духоборцами, тогда какъ одни изъ нихъ были квакеры—хлысты, другіе собственно духоборцы, третьи—молоканы. Это смѣшеніе людей разнаго духа влекло за собою и ошибки въ рѣшеніяхъ судебныхъ и ошибки въ постановленіи законовъ.

Въ тамбовской губерніи являлся, съ проповѣдію еще товарищъ Капустина,—по ссылкѣ Степанъ Лукьяновъ Кузнецовъ изъ дворянъ села Тишаики бобровскаго уѣзда воронежской губерніи⁶. Это тотъ самый Кузнецовъ, который въ по-

⁵. Ученіе духоборцевъ—въ синод. пер. ист. р. цер. стр. 64. 65.

⁶. Дѣло тамбов. уѣздн. суда 1777 г. № 2654.

слѣдствіи времени записался въ мѣщанское общество г. Новомосковска, и вмѣстѣ съ бѣглымъ донскимъ козакомъ, Михаиломъ Поцѣлуевымъ подвергнутъ былъ суду за распространеніе духоборческой секты въ екатеринославской губерніи и по опредѣленію правительствующаго сената отъ ^{7/19} декабря 1786 г. публично наказанъ въ страхъ другимъ и скованный сосланъ на поселеніе въ г. Колу архангельской губерніи. Поцѣлуевъ прежде сего находился въ ссылкѣ на островѣ Эзелѣ, въ октябрѣ 1780 г. бѣжалъ за границу изъ аренбургскаго острога, а потомъ воспользовавшись всемплоствѣйшимъ манифестомъ приписался къ мѣщанскому обществу г. Новомосковска и въ 1786 г. подвергнулся одной участи съ Кузнецовымъ.

Вообще слѣдуетъ полагать, что сосланные въ 1769 г., а въ послѣдствіи времени возвратившіеся болѣе всего содѣйствовали къ распространенію своихъ заблужденій; по дѣламъ видно, что эти люди составляли въ домахъ своихъ сборища и даже разъѣзжали по разнымъ селеніямъ, завлекая простодушныхъ въ свою секту.

Сектанты доводили дѣла свои до того, что появлялись явные бунты и неповиновеніе всякой власти въ губерніи. По дѣлу производившемуся о крестьянахъ помѣщика Давыдова, семейство крестьянина Ивана Трофимова Дьякова въ числѣ 7 душъ (изъ села Кулеватова, моршанскаго уѣзда) доставлено было въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1802 года въ архангельское губернское правленіе для отсылки въ отдаленнѣйшія мѣста Кольскаго уѣзда ⁷. 2 Февраля 1803 г. (№ 12.) начальникъ губерніи въ донесеніи своемъ министру внутреннихъ дѣлъ объ открытыхъ въ селѣ Троицкой Дубравѣ сектантахъ описывалъ неприличные поступки экономическаго крестьянина

⁷. Дѣло тамб. губер. правл. 1802 г. № 325. 331.

Гаврила Иванова Шапкина и другихъ, которые, ругаясь надъ св. крестомъ, грозили священнику побоями и упорно не слушались властей. Губернаторъ Палицынъ объяснилъ, что секта развивается, а потому онъ испрашивалъ разрѣшеніе, какъ поступать съ подобными людьми? Государь февр. 21 1803 г. повелѣлъ: «общее правило, принятое мною на заблужденіе «сего рода состоитъ въ томъ, чтобъ не дѣлая насилія совѣсти «и не входя въ розысканія внутренняго исповѣданія вѣры, «не допускать однако же никакихъ внѣшнихъ доказательствъ «отступленія отъ церкви и строго воспрещать всякіе въ семъ «соблазны не въ видѣ ересей, но какъ нарушеніе общаго «благочестія и порядка».

На основаніи такихъ правилъ государю благоугодно было повелѣть, чтобы по сношенію съ епархіальнымъ архіереемъ въ тѣ селенія, гдѣ есть духоборцы, опредѣлены были священники кроткіе и благонравные, которые старались бы заблудшихъ наводить на путь истины не распрями и состязаніями, но единственно кротостію примѣра и святостію жизни, избѣгая сколь возможно встрѣчь съ сими еретиками и не посѣщая ихъ въ домахъ, а съ другой стороны чтобы гражданское начальство имѣло за сими раскольниками наблюденіе, съ тѣмъ чтобы они не дозволяли себѣ оказывать къ священникамъ презрѣнія.

21 апрѣля 1803 г. № 70 начальникъ губерніи доносилъ министру внутреннихъ дѣлъ, что дѣло объ экономическихъ крестьянахъ с. Троицкой Дубравы окончательно рѣшено въ палатѣ уголовнаго суда, которая заключила: крестьянъ Гаврилу Шапкина и Зота Антюфѣева за распространеніе вреднаго образа ихъ мыслей сослать на поселеніе въ кольскій уѣздъ, а прочихъ, наказавъ плетью, оставить на мѣстѣ жительства; а такъ какъ производившимся по сему дѣлу слѣдствіемъ обнаружено, что младенцы 9 сектантовъ остаются не крещен-

ными и умершіе предаются землѣ въ близи жилищъ, а не на общественныхъ кладбищахъ, дабы избѣжать участія православныхъ священниковъ при ихъ погребальныхъ церемоніяхъ; то губернаторъ испрашивалъ разрѣшенія для послѣднихъ двухъ случаевъ. Въмѣстѣ съ симъ начальникъ губерніи за № 1557 донесъ, что духоборцы, въ дѣйствіяхъ своихъ доходятъ до совершенной дерзости, и какъ бы изъ злобы къ нему рѣшились привезти одно умершее тѣло къ главному подъѣзду губернаторскаго дома; слѣдствіемъ же обнаружено, что это было тѣло крестьянина села Троицкой Дубравы, одного изъ тѣхъ, который по рѣшенію палаты уголовного суда наказанъ былъ плетью и вскорѣ послѣ наказанія умеръ.

Донесенія эти доведены были до свѣдѣнія государя императора. Мая 15 дня тогоже года послѣдовало высочайшее повелѣніе, что такъ какъ некрещеніе младенцевъ составляетъ существенную принадлежность духоборческой ереси, то правила о терпимости ея принятыя сами по себѣ и на сей случай простираются, но съ тѣмъ, чтобы послѣдователи секты заблужденій своихъ внѣ семейства не разглашали; въ удаленіи же отъ каждаго селенія, гдѣ духоборцы живутъ, должны быть отведены не большія мѣста для погребенія мертвыхъ на томъ основаніи, что внѣ церкви умершихъ не слѣдуетъ хоронить на общественныхъ кладбищахъ; относительно привоза мертваго тѣла въ домъ начальника губерніи повелѣно было виновнаго предать законному сужденію, вмѣстѣ съ симъ случай этотъ отнесенъ былъ къ нерадѣнію земской и градской полицій, и принять за улику въ томъ, что власть губернатора не была въ должномъ уваженіи, что и поставлено ему на видѣ.

Въ слѣдствіе сего высочайшаго повелѣнія отведены были кладбища въ нѣкоторыхъ селеніяхъ тамбовскаго, козловскаго и спаскаго уѣздовъ, а мѣстнымъ земскимъ полиціямъ предписано имѣть наблюденіе, чтобы предначертанныя правила

исполнялись въ точности, ближайшій же надзоръ возложенъ былъ на сельскихъ начальниковъ, которые по смыслу тогоже высочайшаго повелѣнія не должны были быть избираемы изъ духоворцевъ.

Какъ ни странно была мысль министра—христіанамъ, вопреки заповѣди Спасителя оставаться безъ крещенія: но отступники отъ вѣры, одушевляемые ненаказанностію, простирали дерзости свои далѣе и далѣе. Къ несчастію губерніи губернаторомъ послѣ Палицына былъ Кошелевъ—чтившій Господа Иисуса наравнѣ съ Сократомъ. Подъ его покровомъ сектаторы развернули свою дѣятельность, захватывая въ свою общину, кого только хотѣли и могли. Вѣроятно, по его тайному наставленію духоворцы, выбравъ повѣренныхъ, отправили ихъ въ 1804 г. въ столицу со всеподданнѣйшею просьбою, дабы во избѣжаніе притѣсненій чинимыхъ имъ не только поселянами тѣхъ мѣстъ, гдѣ они жительство имѣютъ, но и нѣкоторыми чиновниками, единственно по разномыслию въ вѣрѣ, дозволено имъ было перейти въ таврическую губернію и поселиться особо, какъ дозволено то, указомъ 25 января 1802 года, духоворцамъ жившимъ въ слободско-украинской и екатеринославской губерніяхъ. Декабря 16 дня 1804 г. послѣдовало высочайшее повелѣніе на имя тамбовскаго гражданскаго губернатора Кошелева о дозволеніи духоворцамъ проживавшимъ во ввѣренной управленію его губерніи, переселиться въ мелитольскій уѣздъ таврической губерніи, близъ молочныхъ водъ.

Переселеніе это должно было быть произведено собственнымъ иждивеніемъ переселявшихся и имъ дарована пятилѣтняя льгота отъ платежа всякихъ податей, а на мѣстахъ новаго водворенія назначено отвести по 15 десятинъ земли на каждую ревизскую мужескаго пола душу. Въ дополненіе къ правиламъ изложеннымъ въ высочайшемъ повелѣніи, ми-

нистръ внутреннихъ дѣлъ въ предписаніи своемъ отъ 29 апрѣля 1805 г. за № 1882, сообщилъ, что жена должна слѣдовать въ избраніи жительства мужу, ибо разность вѣры по общимъ законамъ не признается основаніемъ ни къ разводу, ни къ разлученію мужа съ женою. И еще новость! Министръ не знаетъ и того закона имперіи, что женѣ ссыльнаго представляется на волю, итти ли въ слѣдъ за мужемъ на вѣчное поселеніе, или остаться на мѣстѣ и выдти за другаго. Министру захотѣлось, чтобы жена, еще не потерявшая чувствъ вѣры святой, непременно потеряла ихъ при отступникѣ мужѣ! Странно! Съ открытыми листами отъ 1 февраля 1805 г. десять человекъ повѣренныхъ отправились въ таврическую губернію для приѣма и осмотра назначенныхъ сектантамъ мѣстъ поселенія.

Повѣренные эти были: 1) тамбовскаго округа села *Городища* Савелій Ганчаровъ, 2) села *Горьлаго* Константинъ Ослановъ, 3) д. Бурначки Тарасъ Потаповъ, 4) д. Малой Звѣряевки Устинъ Ларинъ, 5) дер. Калмаковой Николай Колмаковъ и 6) Дементій Бѣлоусовъ, 7) села Троицкой *Дубравы* Григорій Ремизевъ, 8) с. *Чембаръ* Антонъ Войкинъ 9) д. Грязнуши—Егоръ Шукинъ, и 10) спаскаго округа д. Старой Бадиковой Федотъ Назаровъ.

Переселеніе совершено чрезвычайно быстро; по спискамъ составленнымъ въ канцеляріи начальника губерніи въ 1805 г. значатся выселившимися изъ разныхъ уѣздовъ ревизскихъ душъ мужескаго пола 290 душъ женскаго 281 душа, рожденных послѣ ревизіи 82 души муж. пола и 90 душъ жен. пола всего 743 души обоюга пола.

Въ числѣ отправившихся находился отставной капраль Савелій Капустинъ, который былъ главою всѣхъ духоборцевъ водворенныхъ на молочныхъ водахъ. Онъ жилъ въ слободѣ Терпѣнне; власть его была неограниченная и наслѣдственная;

по смерти его въ 1822 году сынъ его Василій, названный сыномъ Никифора Калмыкова, наследовалъ ему въ правахъ; при немъ безпорядки въ духоборческихъ селеніяхъ стали сильно развиваться; онъ умеръ въ 1832 г. оставя подъ наименованіемъ хозяина 17-ти лѣтняго сына своего Ларіона, которому назначенъ былъ помощникомъ Ѡадей Жихаревъ, одинъ изъ стариковъ составлявшихъ совѣтъ дѣда малолѣтняго Ларіона.

По переселеніи духоборцевъ на молочные воды секта чистыхъ духоборцевъ въ тамбовской губерніи мало по малу исчезла. Это не отъ того, что фанатическіе проповѣдники ея вышли изъ тамбовской губерніи. Нѣтъ, дѣло было въ томъ, что явилась новая секта, которая скоро вовлекла въ свой кругъ дѣлвшихъ когда-то мысли Побирохина и Капустина;— явились *молоканы*.

Основателемъ молоканъ былъ сельскій швецъ, уроженецъ с. *Уварова* борисоглѣбск. у., Семень *Уклеинъ*, тотъ самый, который былъ помощникомъ Побирохина въ Горѣломъ. Уклеинъ, имѣвъ жену, взялъ за себя дочь Побирохина и нѣсколько времени былъ вторымъ проповѣдникомъ въ обществѣ. Большой начетчикъ, онъ не уважалъ въ душѣ невѣжу Побирохина и разъ рѣзко высказалъ обличеніе бреднямъ его. Раздраженный Побирохинъ послалъ трехъ душителей (у него было ихъ 12) задушить дерзкаго Уклеина. Швецъ шилъ одежду въ домѣ одной вдовы, какъ душители схватили его и стали давить. На крикъ его и вдовы сбѣжались люди. Спасшійся Уклеинъ бросилъ новую жену и рѣшился открыть войну духоборству. Отъ мести Побирохина скрылся онъ въ с. *Рыбное* моршан. у. и въ домѣ дворцоваго крестьянина Семена *Швецова* нашель себѣ слухателей. Такъ какъ противорѣчія духоборства христіанству и здравому смыслу довольно ясны: то

Уклеину легко было найти себѣ сторонниковъ между слушателями Побирохина, какъ и между православными. Познакомившись гдѣ-то съ лютеранствомъ, онъ изъ соединенія кватерства съ лютеранскимъ рационализмомъ сталъ формировать новое ученіе. Первая война его была противъ мечтаній Побирохина. Противъ внутренняго откровенія духоборцевъ онъ училъ «вѣровать такъ, какъ учитъ библія и отвергать то, чего не выражено въ библіи». Число послѣдователей его расло. Увлеченный успѣхомъ своей проповѣди и обманутой мечтою о новизнѣ своего ученія, Уклеинъ выбралъ 70 учениковъ изъ своихъ слушателей и торжественно, съ пѣніемъ псалмовъ, вошелъ въ Тамбовъ, думая открыто проповѣдывать здѣсь свое ученіе, въ званіи новаго пророка. Но полиція заключила его и учениковъ его въ тюрьму. Ученики скоро возвратились къ св. церкви. Объ учителѣ донесено было императрицѣ и она повелѣла убѣждать его возвратиться къ церкви, если же не согласится, предать суду и казни. Такъ какъ тюрьма и ссылка не нравились Уклеину: то онъ объявилъ, что возвращается къ церкви,—шесть недѣль ходилъ въ храмъ и потомъ получилъ свободу. Это былъ обманъ наглый. Уклеинъ скрылся въ с. *Расказовъ* и здѣсь сталъ распространять свое ученіе: но замѣтивъ, что за нимъ слѣдятъ, скрылся въ с. *Пески* (воронеж. губ. новохоп. у.), гдѣ между духоборцами нашелъ себѣ учениковъ. Онъ возвращался и опять въ тамбовскую губернію, но узнавъ что его ищутъ, убрался въ саратовскую губернію; въ с. *Дурныкинѣ* до того успѣлъ онъ въ своей проповѣди, что половина села приняла его ученіе. Приписавшись къ мѣщанамъ дубровскаго посада и оставивъ въ *Дурныкинѣ* надежныхъ проповѣдниковъ, онъ разъѣзжалъ съ своею проповѣдію по губерніямъ саратовской, астраханской, воронежской. Въ тамбовской губерніи самымъ жаркимъ распространителемъ ученія его былъ мѣщанинъ г. *Борисоглѣбска* *Петръ*

Михайловъ⁹. Въ 1805 году поступила къ министру внутреннихъ дѣлъ жалоба, на претерпѣваемые молоканами отъ духовной власти стѣсненія; жалоба принесена была повѣренными сектаторовъ борисоглѣбскимъ мѣщаниномъ Петромъ Михайловымъ и новохоперскаго уѣзда экономическимъ крестьяниномъ Семеновымъ. Жалоба при предписаніи г. министра 28 іюля 1805 г. за № 3264 препровождена была къ начальнику губерніи для надлежащаго изслѣдованія; какъ видно изъ донесенія гражданскаго губернатора 17 іюля 1806 г. № 2317 оказалась вовсе неосновательною и однако сдѣлано было распоряженіе о примѣненіи къ молоканамъ высочайшихъ повелѣній объявленныхъ 21 февраля и 15 мая 1803 г.

Видя такую милость молокане, до того времени содержашіе заблужденія свои въ тайнѣ, рѣшились обнаружить себя; въ ноябрѣ мѣсяцѣ повѣренный ихъ Михайловъ подалъ начальнику губерніи списки о своихъ единомышленникахъ, а въ январѣ 1806 представлены имъ были дополнительные, съ просьбою, чтобы ноименованные въ сихъ спискахъ сектаторы оставлены были свободными отъ всякихъ притязаній. Списки эти повѣрялись мѣстными полиціями при чемъ обнаружено, что большая часть заблуждшихъ стпали отъ православной церкви въ 1805 году, и малое число содержало секту прежде сего времени; начальникъ губерніи предписывалъ наблюдать мѣрами кротости, чтобы секта сія не распространялась; но это была насмѣшка надъ совѣстію. Молоканы открыто говорили: «видите, понамъ не велѣно касаться до насъ; значитъ, считаютъ нашу вѣру правою» и тѣмъ привлекали къ себѣ простодушныхъ. Заблужденія свободно разсѣвались въ юго-восточныхъ губерніяхъ. Изъ отношенія—саратовскаго гражданскаго губернатора отъ 6 января 1806 г. (№ 1.) усматри-

⁹. Записка о молоканахъ саратовской губерніи и дѣло о Швецовѣ. Ученіе молоканъ—въ синод. пер. ист. р. ц. стр. 67. 68.

вается, что распространителями молоканской секты въ вѣренной управленію его губерніи обнаружены были тамбовскіе урожденцы.

Сношенія, которыя существовали между молоканами, подтверждаются и тѣмъ, что въ 1812 г. эти сектаторы изъ разныхъ губерній (саратовской, тамбовской, воронежской и пензенской), въ числѣ четырехъ тысячъ душъ, довѣрили однодворцу Лопносову и удѣльному крестьянину Суркову представить всеподданнѣйшую просьбу о дозволеніи имъ переселиться въ Бессарабію на берега Дуная. Такъ какъ страна эта въ то время входила въ планъ военныхъ соображеній, то прошенію сему по положенію комитета министровъ не было дано ходу. Тѣмъ не менѣе повѣренные, по увольнительнымъ отъ своихъ обществъ видамъ и по паспортамъ уѣздныхъ казначействъ, отправились въ Бессарабію осмотрѣть и выбрать мѣста поселенія. Комитетъ министровъ вторично заключилъ остановить дѣло.

Молокане, зная, какими выгодами пользовались на молочныхъ водахъ—духоборцы, рѣшились дѣйствовать вопреки высочайшему повелѣнію.—Въ 1817 г. двое повѣренныхъ отъ тамбовскихъ сектаторовъ однодворцы с. *Русанова* Василій Черновъ и с. *Бурнаковъ* Петръ Смольниковъ отправились въ таврическую губернію по увольнительнымъ видамъ тамбовской казенной экспедиціи, избрали себѣ мѣста поселенія въ дѣлпровскомъ уѣздѣ, съ духоборцами же жить вмѣстѣ, узнавъ ближе ихъ антихристіанство, ни за что не хотѣли.

(Продолженіе будетъ.)

III.

О ПОСЛАНИИ А. ПАВЛА КЪ ГАЛАТАМЪ.

(Продолженіе.)

Анагема *cherem* означаетъ а) вещи посвящаемыя Богу, кои становятся послѣ того неприкосновенными Лев. 27, 21. Ис. Нав. 6, 18. 19.; б) вещи или лица, осужденныя на потребленіе, на смерть, какъ недостойныя общенія съ людьми и пребыванія предъ лицомъ Божиимъ. Втор. 7, 25. 26. Ис. Нав. 6, 16. 17. 20. 24. Ездра въ свое время произнесъ такое опредѣленіе: *всякъ, иже еще не придетъ въ три дни и той отлученъ будетъ отъ сонмища преселенія.* Езд. 10, 8. Зять Санаваллатовъ во время Неемъ отлученъ отъ сонма Израилева. Неем. 13, 28. Во время апостола слово *cherem* извѣстно было у іудеевъ въ смыслѣ исключенія изъ общества людей Божіихъ. (См. Buxtorf lexic. talmud. p. 828). Итакъ главное понятіе въ словѣ *ἀνάθεμα* отлученіе. Но очевидно, что апостоль говоритъ не объ отлученіи и посвященіи Богу; а объ исключеніи изъ общества вѣрующихъ. Когда же вѣрующій отлучается отъ общенія съ церковью, то тѣмъ отлучается отъ благодатныхъ средствъ ко спасенію и духовныхъ благословеній, а безъ нихъ лишается права на гражданство въ вѣчномъ царствѣ Христовомъ. Въ семъ-то смыслѣ, въ смыслѣ, по Исихію, *ἀχοινωνητος, ἐπαρτος, — ἀνάθεμα* употребляется въ н. з. напр. апостоль самъ желаетъ быть (*ἀνάθεμα*)

анаѳемою отъ Христа за братію Рим. 9, 3. и подвергаетъ сему осужденію нелюбящихъ Христа 1 Кор. 16, 22. Въ настоящемъ случаѣ ясно видно, что съ словомъ анаѳема соединяется мысль объ исключеніи изъ вѣчнаго царствія блаженныхъ; поелику говорится объ ангелѣ проповѣдникѣ.

Въ ст. 9. *ως προερηχαμεν*—относится или къ предъидущему стиху, (въ русскомъ пер.—«какъ сказали», такъ у Златоуста, Викторина, Θεодорита и др.) или къ прежнему устному объявленію о семъ апостола, (въ слав. *якоже предрекохомъ*). Но въ первомъ случаѣ а) было бы сказано: *ειρηχαμεν*—рекохомъ, б) сей стихъ былъ бы тождесловіемъ съ предъидущимъ, в) *προειρηχαμεν* по употребленію 2 Кор. 7, 3. 13, 2. 1 Сол. 4, 6. указываетъ на прежнее время, и особенно въ связи съ словами: *και αρτι*—и теперь, противопоставляетъ прошедшему настоящее—время. г) На устныхъ предостереженія свои указываетъ онъ и ниже 5, 21. По сему справедливѣе слѣдовать переводу Пешито, и видѣть такой смыслъ въ словахъ апостола: каковъ былъ прежній судъ нашъ, высказанный вамъ устно, таковымъ онъ остается и теперь, онъ неизмѣняется ни вниманіемъ къ личности возмутителей, ни мовимъ отбытіемъ отъ васъ, ни новыми извѣстіями изъ Галатіи. Такимъ образомъ открывается различіе ст. 9 отъ 8. тогда какъ въ ст. 8 онъ только условно говорилъ о лжеучителяхъ и судѣ (*εαν ευαγγελιζηται*), здѣсь говоритъ рѣшительно; тамъ выставляетъ общую мысль, здѣсь обращается къ дѣйствительности (*ει ευαγγελιζηται*). Отселѣ видно, что сѣмена заблужденій брошены были, и уже обнаружались въ плодахъ между галатами еще прежде того, какъ апостолъ во второй разъ посѣщалъ Галатію. (Дѣя. 18, 23).

Для всѣхъ временъ «ученіе переданное истинными учителями—пробный камень истины и подлинности». (Тертуліанъ).

Въ ст. 10. вторымъ указаніемъ на то, что галаты, отклонясь отъ Павла, уклонились отъ истины, представляется чистота намѣреній его. Отступленіе галатовъ отъ ученія Павлова основывалось между—прочимъ и на томъ, что лжеучители, какъ судить надобно по соображеніи обстоятельствъ съ содержаніемъ посланія, успѣли привести въ подозрѣніе апостольскую важность Павла; говорили, что онъ не искренній проповѣдникъ истины, что изъ угожденія людямъ онъ индѣ такъ ведетъ себя, въ другомъ мѣстѣ иначе; въ опроверженіе сей-то клеветы апостоль представляеть чистоту намѣреній своихъ въ дѣлѣ проповѣди: такъ какъ противное сему—нечистота намѣренія, по его же сердечной увѣренности, есть признакъ лжеучителей 1 Сол. 2, 4—6. Сл. Іуд. ст. 16.

Ст. 10. *нынѣ бо—арти*—теперь, съ того времени, какъ позналъ Христа ст. 13. до того по преданности къ іудейству противился Богу и искалъ угодить людямъ, дышалъ убійствомъ на учениковъ Господнихъ и старался предупредить исполненіемъ требованія страстей человѣческихъ. Дѣя. 9, 1. 2.

Человѣки преписую или Бога,—πειθω—убѣждаю, говорю защитительную рѣчь, склоняю кого къ согласію на свою сторону—см. Дѣя. 12, 20. 28, 23. 1 Цар. 24, 7. Мѡ. 20, 14. Xenophon Anal. 6, 1. 19. Апостоль говоритъ: того ли домогаюсь, чтобы склонить на свою сторону людей,—ищу ли у нихъ благсклонности къ себѣ? Нѣтъ, я представляю все свое дѣло предъ лице самаго Бога и Его ожидаю милости. Тоже свидѣлствуетъ Павелъ о себѣ въ другихъ случаяхъ 1 Кор. 4, 3. 4. 2 Кор. 5, 11. 12. 19.

Или ищу... тѣмъ менѣе домогаюсь угодить людямъ; объ этомъ неоднократно говоритъ онъ въ посланіяхъ 1 Кор. 10, 35. Рим. 15, 2.

Аще бы... Христовъ рабъ не быхъ убо былъ. Слова сія можно понимать,—или такъ: иначе я не былъ бы достойнымъ послѣдователемъ Христовымъ (Амвросій): ибо нельзя работать двумъ господамъ—себѣ и Богу Мѡ. 6. 24; или: иначе я не за хотѣлъ бы быть проповѣдникомъ Христовымъ;—я бы остался на всегда тѣмъ, чѣмъ былъ,—ревнителемъ отеческихъ преданій; тогда бы безъ труда я получилъ одобреніе людей. Такъ понимали св. Златоустъ, Θεодоритъ, Экуменій. И это объясненіе необходимо для сего мѣста, такъ какъ сколько согласно съ значеніемъ словъ: *Χριστῷ δῶλος* Рим. 1, 1. 1 Сол. 2, 4. столько же требуется связію мыслей. Апостоль въ доказательство того, что онъ не ищетъ человѣческой славы и слѣд. не есть лжеучитель, представляетъ самое то, что онъ болѣе не іудей; основаніе твердое! Лжеучители ни чего не могли сказать противъ него: но былъ ли онъ искреннимъ христіаниномъ, для нихъ это спорное дѣло.

Такимъ образомъ апостоль обличаетъ несправедливость галатовъ во первыхъ тѣмъ, что вновь принятое ученіе ихъ не есть и не можетъ быть ученіемъ истиннымъ; а во вторыхъ тѣмъ, что важность его апостольскаго званія не сомнѣнна.

Эти двѣ мысли составляютъ содержаніе двухъ послѣдующихъ частей,—послѣдняя защитительной, первая учительной.

Такихъ людей, которые для того, что бы унижить ученіе Павлово, унижали достоинства учителя языковъ, у апостола Павла было много. Они преслѣдовали его въ Коринѣхъ, и Павелъ потому, что *мнозѣи хвалятся по плоти*, долженъ былъ такъ же *хвалиться по плоти* (2 Кор. 11, 18.): *быхъ не смысленъ хваляся*, говорилъ онъ коринѣянамъ, *по вы мя понудисте* (2 Кор. 11, 12). Недумаете ли, присовокупляя онъ еще, *яко отвѣтъ вамъ творимъ? Вся, возлюбленіи, о*

вашемъ созиданіи (2 Кор. 12, 19.). Павелъ тѣмъ же былъ и въ отношеніи къ галатамъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ. 1, 11—24.

Къ коринтянамъ противъ испытывавшихъ его св. Павелъ писалъ: *не апостолъ ли я? Не Иисуса Христа ли Господа нашего видѣхъ?* 1 Кор. 9, 1. 3. и галатамъ сперва (ст. 11—24.) доказываетъ онъ, что онъ получилъ наставленіе въ апостольствѣ не отъ человѣкъ, а отъ Бога. Это излагаетъ онъ такъ: предложивъ свою мысль ст. 11. подтверждаетъ ее извѣстіемъ о своемъ богопросвѣщеніи ст. 12; потомъ исторіею своей жизни, именно—состояніемъ своимъ до обращенія къ вѣрѣ ст. 13. 14, обстоятельствами бывшими послѣ обращенія къ вѣрѣ. 15—24.

Ст. 11. *Скажу же вамъ, братіе, объявляю вамъ, что благовѣствованіе и пр. Дѣя. 13. 32. нѣсть по чловѣку*—тоже, что *еда по чловѣку маголю*—человѣческое ли говорю? 1 Кор. 9, 8. Такой смыслъ оправдывается связію съ послѣдующимъ ст. 12 и тѣмъ, что выраженіе *κατ' ἀνθρώπων, κατ' αὐτοῦ θεοῦ* 1 Кор. 12, 8. указываетъ на причину дѣйствующую. Полибій L. VI.

Ни бо азъ отъ чловѣкъ пріяхъ е. О фарисеяхъ говорится, что у нихъ *и ина многа суть, яже пріаши держати*—Мар. 7. 4. Въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ принять слово *παρελαβε* и здѣсь, какъ 1 Кор. 11. 23., тѣмъ болѣе, что христіане іудействующіе, привыкшіе принимать разныя мысли изъ преданія, могли говорить и о Павлѣ—фарисеѣ, что онъ принялъ ученіе, слухъ о Христѣ, по преданію, напр. отъ Гамалиила, учителя своего, или отъ другихъ современниковъ Христовыхъ, какъ-то отъ апостоловъ. Апостоль говоритъ, что онъ не принималъ по слуху ученія о Христѣ.

Нижше научихся—*Εδίδαχθην*, не получилъ знанія о вѣрѣ Христовой посредствомъ размышленія и наставленія, какъ изучаются другіе истинамъ откровеннымъ. 2 Тим. 3. 15.

Αλλα δι αποκαλυψεως Χριστῆ. Отвергая ту мысль, что ученіе его не болѣе, какъ плодъ человѣческихъ наставленій, учитель языковъ утверждаетъ противное т. е. что онъ принялъ наставленіе въ вѣрѣ отъ самаго Бога. Противоположеніе наставленія человѣческаго божественному показываетъ, что нѣтъ нужды разумѣть здѣсь подъ откровеніемъ одно какое нибудь изъ извѣстныхъ откровеній, въ которомъ бы получилъ онъ упоминаемое полное наставленіе въ вѣрѣ. Апостольскія неоднократно получалъ, по обѣщанію самаго Господа. Дѣян. 26, 16. непосредственныя наставленія о тайнахъ царствія. Еф. 3, 3. 2 Кор. 12, 1—4. Впрочемъ если апостольскій и говорить, что онъ не изъ наставленій и преданій получилъ ученіе свое, а изъ откровенія: то это не показываетъ еще, что онъ ничего не получалъ изъ преданія о Христѣ и ничему не вѣрилъ, что ни слышалъ о Немъ отъ другихъ. Самъ апостольскій говорить въ посланіи къ коринѳяномъ: *πρεδαχθῶ βο вамз исперва, ежже и прилхθῶ—παρελαβον* 1 Кор. 15, 3., и далѣе предлагаетъ разныя историческія свѣдѣнія о Христѣ; причѣмъ, если такого извѣстія, каково—*яко Христосъ умре грѣхх нашихъ ради по писаніемз*, онъ немогъ получить изъ одного преданія ст. 5; то надобно согласиться, что извѣстія—ст. 4—7. о явленіи воскресшаго Христа Кифѣ, одиннадцати апостоламъ, пяти стамъ братіи, Іакову и вмѣстѣ апостоламъ, не таковы, чтобъ необходимо надобно было принимать ихъ изъ откровенія, или чтобы Павелъ не могъ принять ихъ изъ преданія. Если же апостольскій говорить галатамъ, что не принялъ своего ученія отъ другихъ: то онъ разумѣетъ здѣсь ученіе такое, какое потребно для апостола Хри-

стова; ибо говоритъ слова свои противъ отвергавшихъ призваніе его отъ самаго Господа.

Ст. 13. 14. доказываетъ сказанное въ 11 ст. тѣмъ, что до обращенія Павелъ занимался однимъ іудействомъ и даже гналъ Христа.

Слышасте бо. Галаты могли слышать объ образѣ жизни Павла—іудеянина отъ разсѣявшихся христіанъ. *Мое житіе иногда анастрофѣ* поте вмѣсто протера *анастрофѣ*—прежнее поведение, подобно какъ *οι νοι ανθρωποι* нынѣшніе люди. Сл. Еф. 4, 22. Іак. 3, 13. *вз жидовствѣ* житіе, то, какое вель, бывъ іудеемъ по сердцу, а не по одному имени: такъ принимается слово іудействовать Гал. 2, 14. Еф. 8, 17. и такого значенія требуетъ связь рѣчи ст. 13. 14.

Яко по премногу гонихъ церковь Божию и разрушахъ ю. Здѣсь каждое слово болѣе и болѣе усиливаетъ мысль апостола. *Πορδειν*—сильнѣе, нежели *διωκειν*. *Πορδειν* собственно значить—опустошать, истреблять, напр. разрушать зданія, опустошать поля. Xenoph. Agel. 1, 20. Herodion. 6, 5. 11. см. Schleisneri lex. Не говоритъ просто—гналъ; но *по премногу*, безъ мѣры, гналъ, и не только гналъ, но *разрушалъ*, домогался сгладить съ лица земли; и кого же гналъ? Церковь. Какую? Церковь Божию. Христіанская церковь не есть установленіе человѣческое,—она—церковь *Божія*, такъ какъ основана Богомъ и въ ней дѣйствуетъ Богъ. Не умно, страшно возставать противъ нее. Павелъ не щадилъ себя, выставяетъ себя тѣмъ, чѣмъ былъ онъ безъ Христа. О гоненіи, какое воздвигалъ онъ противъ вѣрныхъ,—Дѣя. 8, 3. 1 Тим. 1, 13. Дѣя. 9, 2. 13. 14. 21. 22, 4. 5. 26. 11.

Ст. 14. *и преспывахъ вз жидовствѣ.* Павелъ образовалъ себя лучшимъ образомъ по началамъ секты фарисейской, у ногъ Гамалиила, Дѣя. 22. 3. 25, 5. 6. законоучителя быв-

шаго въ уваженіи у народа Дѣя. 5. 34. Такимъ обр. онъ преуспѣвалъ въ іудействѣ, въ мысляхъ и дѣйствіяхъ прямо противухристіанскихъ.

Преспѣвахъ—паче многихъ сверстникъ моихъ, по др. пер. *паче многъ прѣмъ моихъ* ²³, даже болѣе сверстниковъ *въ родъ своемъ*, въ народѣ своемъ; между евреями; *родъ* иногда замѣняетъ народъ, 2 Кор. 11. 26. Мар. 7, 26. Дѣя. 4, 36. 7. 19.

Ζηλωτης—значитъ вообще ревнителя, Дѣя. 21, 20. 1 Кор. 14. 12. *ζηλος* ревнованіе было отличительною чертою фарисеевъ, которые были сектою самою строгою въ вѣрѣ отеческой. Дѣя. 26. 5. Какъ фарисей, Павелъ строго держался преданій, мыслей и правилъ жизни основанныхъ не столько на законѣ Моусеевомъ, сколько на мнѣніи людей. Мѡ. 15. 3. каковыми были мысли и правила фарисеевъ Дѣя. 23. 6.

Итакъ Павелъ до обращенія не могъ научиться дѣлу званія апостольскаго, поелику учился только іудейству; доказательство ясное и вѣрное. Изъ сказаннаго слѣдуетъ даже болѣе: самымъ обращеніемъ своимъ Павелъ одолженъ не человѣческой силѣ, а силѣ Божіей,—поелику изъ врага Христа сдѣлался апостоломъ Христовымъ.

²³. Древнимъ слав. переводомъ здѣсь и ниже называется тотъ, который извѣстенъ по спискамъ, писаннымъ раньше библіи Острожскаго. Въ библ. м. д. акад. есть пергаменный списокъ апостола XV в. и другой XVI в. Нѣкоторыя (не всѣ) отличія древняго перевода и поправки указаны въ описаніи рукоп. синод. б. I, 154. 309. 312. 330. 334. М. 1855 г.

(Продолженіе будетъ.)

ОБУЧЕНІЕ ВЪ НАРОДНЫХЪ ШКОЛАХЪ.

Въ чернигов. листкѣ (№ 26 27.) добрый хуторянинъ, отстаиваетъ свою нелюбовь къ церковной азбукѣ. На извѣстный для всѣхъ фактъ: «наши поселяне, интересуясь большею частью ограничить ученіе дѣтей знаніемъ необходимыхъ молитвъ, покупаютъ кіевскія славянскія граматки предпочтительно предъ русскими гражданскими букварями», онъ замѣчаетъ: «такой выборъ, кромѣ инстинктивнаго расположенія нашего простаго народа къ вѣрѣ и церкви, можно, кажется, объяснять еще привычкою къ старымъ руководствамъ». Добрый хуторянинъ—въ борьбѣ съ собою. Ему и дорога св. вѣра и дорога своя мысль. Онъ долженъ согласиться, что кто дожить св. вѣрою въ народѣ, тотъ не можетъ пренебрегать и средствами питающими въ народѣ вѣру,—не можетъ безъ нужды, въ угоду моды, измѣнчивой, легкомысленной, отнимать у народа освященныя опытомъ жизни мѣры религіозности его. Добрый хуторянинъ, думая ослабить мысль о связи церковной грамотности съ религіозностію, прибавляетъ, что тутъ дѣйствуетъ и «привычка къ старымъ руководствамъ». Но развѣ привычка къ старому сама по себѣ—худое дѣло? Нѣтъ, если эта привычка къ дознанному добру,—надобно уважать ее. Привычки народа—что такое? Они сложностію своею образуютъ то, что иначе называется народностію; добрыя привычки, добрыя наклонности—хорошая сторона народности,—

иначе же являются слабости.—Послѣ того не понятно, какъ однѣ и тѣже умные, образованные, люди, которые дорожатъ русскою народностію, негодуютъ противъ искаженій ея, допущенныхъ въ прошломъ,—усиливаются сами ослаблять самую высокую черту русской народности—религіозность, отнимая у народа повѣренныя тысячелѣтіемъ его мѣры религіозности! Ошибка странная, но печальная по вліянію на народъ....
Добрый хуторянинъ продолжаетъ: «славянскія граматки имѣютъ то неудобство, что названіе буквъ сложно и заключаютъ въ себѣ длинныя таблицы разнообразныхъ складовъ». На это не будемъ отвѣчать своими словами. Предлагаемъ въ извлеченіи прекрасную статью журнала: «ясная поляна». «Всѣ существующія методы обученія грамотѣ, пишетъ графъ, можно раздѣлять на три: 1. метода азовъ», складовъ и толковъ; 2. метода гласныхъ и приставленія къ нимъ согласныхъ; 3. звуковая метода. Золотовская метода есть остроумное сочетаніе 2 и 3-й, какъ и всѣ другія—только сочетанія этихъ трехъ основныхъ методъ.

Всѣ методы хороши, каждая съ извѣстной стороны имѣетъ преимущество надъ другою вообще и преимущественно относительно извѣстнаго языка и даже извѣстныхъ способностей ученика, и каждая имѣетъ свои затрудненія. Первая, напри- мѣръ, облегчаетъ выучиванье азовъ, называя ихъ: азъ, буки, вѣди, и т. д., и переноситъ всю трудность въ склады, кото- рые отчасти выучиваются наизусть, отчасти познаются ин- стинктомъ при чтеніи съ указкой наизусть цѣлой книги. Вто- рая облегчаетъ склады и сознаніе безгласности согласной, но затрудняетъ въ выучиваньи буквъ, въ произнесеніи полу- гласныхъ и въ сложныхъ тройныхъ и четверныхъ складахъ, особенно въ нашемъ языкѣ. Метода эта для нашего языка представляетъ затрудненіе въ сложности и большемъ числѣ оттѣнковъ нашихъ гласныхъ. «Б» и всѣ составленныя изъ нея

гласныя «*ба—я*, *бе—е*, *бу—ю*,» не возможны; *я* съ приставленіемъ къ нему «*б*» будетъ «*бья*», а не «*бя*.» Для того, чтобы произносить «*бя*» и «*бю*», «*би*» и «*бе*», ему надо выучить склады наизусть, иначе будетъ: «*бья*, *бью*, *бь* и *бье*.» Звуковая метода, одно изъ самыхъ комичныхъ пороженій нѣмецкаго ума, представляетъ большія удобства въ сложныхъ складахъ, но за то невозможна для изученія буквъ. И несмотря на то, что по правиламъ семинарій бухштабирметоде не должно признавать, буквы выучиваются по старой методѣ, только вмѣсто того, чтобы откровенно произнести по старому *эфъ*, *і*, *шъ*, учитель и ученики ломаютъ себѣ ротъ, чтобы произнести «*фъ-і-шъ*,» да при томъ «*шъ*» составляется изъ «*sch*», а не есть одна буква.

Золотовская метода представляетъ большее удобство въ соединеніи слоговъ въ слова и въ сознаніи безгласности согласныхъ, но представляетъ свои трудности въ заучиваньи буквъ и въ сложныхъ складахъ. Она удобнѣе другихъ только потому, что есть соединеніе двухъ методъ, но далеко не совершенна, потому что есть—метода.

Изобрѣтеніе новой методы есть только сознаніе той новой стороны, съ которой можно подходить къ учащемуся для вразумленія его, и потому новая метода не исключаетъ старой, не только не лучше старой, но ставится хуже. Приведемъ для примѣра самую старую и самую новую методу: методу Кирилла и Меѳодія и звуковую методу,—остроумную *Fisch-Buch*,—употребляемую въ Германіи. Дьячокъ, мужикъ, учащій по старому «*азъ*, *буки*,» почти всегда догадается объяснить ученику безгласность согласной и скажетъ, что въ «*буки*» выговариваются только «*бъ*». Я видѣлъ мужика, учившаго своего сына, объяснявшаго «*бъ*, *ръ*», и потомъ снова продолжавшаго учить по складамъ и толкамъ. Ежели учитель не догадается этого сдѣлать, то ученикъ самъ пойметъ, что въ

бе существенный звукъ есть «бѣ». Вотъ звуковая метода. Почти всякій старый учитель, заставляя складывать слово изъ двухъ и болѣе складовъ, закрываетъ одинъ складъ и скажетъ: это *бо*, а это *го*, а это *ро* и т. д. Вотъ часть приемовъ Золотовской метода и метода гласныхъ. Каждый, заставляя учить букварь, заставляетъ ученика смотрѣть на изображеніе слова «*Богъ*», и въ тоже время произносить «*Богъ*» и такимъ путемъ прочитываетъ съ нимъ цѣлую книгу, и процессъ складыванья усваивается ученикомъ свободно, соединя органическое съ раздѣльнымъ, соединя рѣчь знакомую (молитву, на счетъ необходимости знанія которой не можетъ быть вопроса въ умѣ мальчика) съ разложеніемъ этой рѣчи на составныя части.—Вотъ всѣ новыя методы и еще сотни другихъ приемовъ, которые безсознательно употребляетъ всякій умный, старый учитель для объясненія процесса чтенія своему ученику, предоставляя ему всю свободу объяснять самому себѣ процессъ чтенія тѣмъ путемъ, который ученикъ найдетъ удобнѣйшимъ.

Не говоря о томъ, что при старой методѣ «*буки-азг-ба*» я знаю сотни примѣровъ весьма быстро выучиванья грамотѣ и сотни весьма медленнаго по новымъ методамъ, я утверждаю только то, что старая имѣетъ всегда преимущество предъ новой въ томъ, что она включаетъ въ себя всѣ новыя методы, хотя и безсознательно, новая же исключаетъ старыя, и еще въ томъ, что старая свободна, новая принудительна. Какъ свободна, скажутъ мнѣ, когда при старой методѣ розгами вбиваютъ склады, а при новой дѣтямъ говорятъ «вы» и просятъ ихъ только понять? Въ этомъ-то и состоитъ насиліе самое тяжелое и вредное для ребенка, когда его просятъ понять точно такъ же, какъ понимаетъ учитель.

Учитель изъ нѣмецкой семинаріи, обученный наилучшей методѣ, учить по Фишъ-Буху. Смѣло, самоувѣренно онъ садится въ классъ, инструменты готовы: дощечки съ буквами,

доска съ планочками и книжка съ изображеніемъ рыбы. Показывается *Fisch*, составленное изъ буквъ на кардонахъ. Лучшіе и умные ученики думаютъ тутъ поправиться и сразу схватить очертанія и названія буквъ, но не тутъ-то было. «Что есть у рыбы спереди?» Напуганные молчатъ; наконецъ смѣльчакъ говоритъ: голова. «Хорошо, очень хорошо. А голова гдѣ? въ чемъ?»—Спереди. «Очень хорошо, а послѣ головы что?»—рыба. «Нѣтъ, думайте.» Они должны сказать: тѣло—*Leib*. Говорится и это, но ужъ ученики теряютъ всякую надежду и увѣренность въ себѣ и всѣ умственные силы напрыгаютъ на уразумѣніе того, что нужно учителю. Голова, тѣло и конецъ рыбы. Прекрасно! Всѣ вдругъ: рыба имѣетъ голову, тѣло и хвостъ. «Вотъ рыба, составленная изъ буквъ и вотъ рыба нарисованная.» Составленная изъ буквъ рыба вдругъ раздѣляется на три части: на *F*, на *i* и на *sch*. Учитель съ самодовольствомъ фокусника, обрызгавшаго всѣхъ цвѣтами вмѣсто вина, отодвигаетъ *F*, показываетъ и говоритъ: «это голова, *i*—это тѣло, *sch*—это хвостъ», и повторяетъ— «*Fisch*, фффф іііі шшшш. Это фффф,—это іііі,—это шшшш.» И несчастныя мучаются, шипятъ, фыкаютъ, произнося согласную безъ гласной, что физически невозможно. Не признавая того, самъ учитель за *ф* употребляетъ полугласную, составляющую средину между *з* и *ы*, ученики сначала забавляются этимъ шипѣніемъ, но потомъ замѣчаютъ, что отъ нихъ требуютъ запоминанія этихъ *ффз*, *и*, *шшз*, и говорятъ *шифз*, *шишз*, *фифз* и рѣшительно не узнаютъ своего слова *фифз* въ *фффф...іііі...шшшшз*. Учитель, знающій наилучшую методу, не придетъ имъ на помощь, посоветовавъ запомнить *ф* по Федеръ, Фаустъ и *ш* по шюрце, шахтель и т. д., но требуетъ шшшш; не только не придетъ на помощь, но рѣшительно не позволить выучить буквы по азбукѣ съ картинками: или по фразамъ, какъ напимѣръ: азъ, буду, вѣдать, глаголь.... не

позволить выучить склады и читать знакомое, не зная складовъ; однимъ словомъ, выражаясь по нѣмецки, — игнорируетъ, — обязанъ не знать всѣ другія методы, кромѣ *finst* и т. д.

И есть люди, подтрунивающіе надъ «буки-азъ-ба», утверждающіе, что «буки-азъ-ба» есть убивающая умственные способности метода и рекомендующіе *Lautir-methode in Verbindung mit Anschauungsunterricht*, т. е. рекомендуютъ заучивать наизусть: рыба есть вещь и *fg* есть голова, *i* — тѣло, а *st* — хвостъ рыбы, а не заучивать наизусть псалтырь и часовникъ. Не говоря о лжи этихъ методъ, о насилуваніи духа учениковъ, — для чего намъ, у которыхъ по «буки-азъ-ба» пономари выучиваютъ грамотѣ въ 6 мѣсяцевъ, заимствовать *Lautiranschauungsunterrichtsmethode*, по которой учатся годъ и болѣе?

Разскажу нѣсколько близкихъ случаевъ. Нынѣшней осенью, учитель, занимавшійся въ яснополянской школѣ, открылъ свою школу въ деревнѣ, гдѣ изъ 40 учениковъ половина уже была обучена по азамъ и толкамъ и одна треть умѣла читать. Черезъ двѣ недѣли выразилось общее недовольство крестьянъ школой. Главные пункты обвиненія были: что учатъ по нѣмецки *a, b*, а не *азъ, буки*, что учатъ сказки, а не молитвы, и нѣтъ порядка въ школѣ. При свиданіи съ учителемъ, я передалъ ему мнѣніе крестьянъ. Учитель, университетскаго образованія, съ презрительной улыбкой объяснилъ мнѣ, что онъ переучиваетъ *a, be*, вмѣсто *азъ, буки*, для облегченія складовъ, что сказки читаютъ для того, чтобы приучить понимать читанное сообразно съ ихъ понятіями, и что при новой его методѣ — наказывать дѣтей онъ считаетъ ненужнымъ и потому строгаго порядка, къ которому привыкли крестьяне, видя своихъ дѣтей съ указками за складами, быть не можетъ.

Я посѣтилъ школу эту на 3-й недѣли. Мальчики раздѣлены были на три рязряда и учитель старательно ходилъ отъ

однихъ къ другимъ. Одни, низшіе, стоя у стола, по картонному листу азбуки, учили наизусть мѣста, гдѣ стоятъ буквы. Я сталъ спрашивать ихъ; болѣе половины знали буквы, называя ихъ: азъ, буки, и пр., другіе знали даже склады; одинъ зналъ читать, но училсѣ сначала, тыкала пальцами и повторялъ *а, бе, ве*, воображая, что это новое, другіе—средніе—складывали на слухъ *с, к, а,—ска,—*одинъ задавалъ, другіе отвѣчали. И это они дѣлали третью недѣлю, тогда какъ довольно много одного дня, чтобъ усвоить себѣ этотъ процессъ откидыванія лишней гласной *е*. Изъ нихъ я нашелъ тоже знающихъ склады по старому и читающихъ. Они, такъ же какъ и первые, стыдились своего знанія и отрекались отъ него, воображая, что нѣтъ спасенія, не сложивши *бе, ре, а—бра*. Третьи, наконецъ, читали. Эти несчастные сидѣли на полу, каждый держа въ рукѣ книжку прямо предъ глазами, и притворяясь, что читаютъ, повторяли громко слѣдующіе два стиха:

«Тамъ, гдѣ только кончикъ неба,

«Тамъ народъ живетъ безъ хлѣба.....»

Окончивъ эти стихи, они опять начинали тоже сначала съ грустными и озабоченными лицами, изрѣдка покашиваясь на меня, какъ будто спрашивая: хорошо ли? Страшно и невѣроятно рассказывать. Изъ этихъ мальчиковъ одни совсѣмъ умѣли читать, другіе не умѣли складывать; умѣющіе—удерживались изъ дружнаго чувства, неумѣющіе—повторяли наизусть и 3 недѣли все повторяли только эти два стиха изъ отвратительнѣйшей передѣлки нехорошей для народа сказки Ершова.

Я сталъ спрашивать изъ священной исторіи,—никто ничего не зналъ, потому что учитель *по новой методѣ* не заставлялъ учить наизусть, а рассказывалъ по краткой священной исторіи. Я спросилъ нумерацію,—никто не зналъ, хотя учитель по два часа въ день показывалъ, опять по новой ме-

тодѣ, нумерацію на доскѣ всѣмъ вмѣстѣ до миллионовъ сразу, а не заставлялъ учить наизусть. Я спросилъ молитвы,—ни одинъ не зналъ: говорили «Вотчу» съ ошибками, какъ выучились дома. И все отличные, полные жизни, ума и охоты къ ученію мальчики! И что ужаснѣе всего,—все это дѣлалось по моей методѣ! Всѣ приемы, употребляемые въ моей школѣ, были и тутъ: и ученье буквъ написанныхъ мѣломъ всѣми вмѣстѣ, и склады на слухъ, и первое чтеніе понятное для ребенка, и изустный рассказъ священной исторіи, и математика безъ выучиванья наизусть. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, во всемъ чувствовался приемъ, самый знакомый учителю, ученія наизусть, котораго онъ сознательно избѣгалъ и которымъ однимъ онъ владѣлъ, и противъ своей воли прилагалъ къ совершенно другимъ матеріаламъ: онъ заставлялъ учить наизусть священную исторію *не съ книги, а съ своего дурнаго, мертвого разказа*; то же самое съ математикою и складами. И невозможно выбить изъ головы этого несчастнаго учителя университетскаго образованія, что всѣ упреки *грубыхъ* мужиковъ тысяча разъ справедливы, что пономарь, безъ всякаго сравненія, учить лучше его и что ежели онъ хочетъ учить, то можетъ учить грамотѣ по «буки-азъ-ба,» заучивая наизусть и этимъ способомъ можетъ принести извѣстную практическую пользу. Но учитель университетскаго образованія изучилъ, по его словамъ, методу яснополянскій школы, которую ему почему-то угодно принять за образецъ.

Другой примѣръ я видѣлъ въ уѣздномъ училищѣ одной изъ нашихъ столицъ. Штатный смотритель пригласилъ насъ къ себѣ посмотреть на его новую, имъ изобрѣтенную и готовимую къ печати, методу обученія грамотѣ. «Я отобралъ 8 человекъ *самыхъ бѣдныхъ*, сказалъ онъ намъ, и надъ ними дѣлаю опыты и провѣряю свою методу.» Мы вошли; восемь мальчиковъ стояли кучкой. «По мѣстамъ!» крикнулъ смотри-

тель голосомъ самой старой методы. Мальчики стали кружкомъ и вытянулись. Онъ взялъ со стола карточку съ изображеніемъ *м—ы—шь*. «Это что?» сказалъ онъ, показывая мышь.—Быкъ, отвѣчалъ мальчикъ.—«Это что?—*мб*.» Мальчикъ сказалъ: *мб*.—«А это—*ы*, а это—*шь*,—вмѣстѣ—мышь. А тутъ приставить *мо*, выйдетъ мыло.» Еле-еле дѣти могли дать намъ эти, выученные наизусть, отвѣты. Я попробовалъ спросить ихъ новое, никто ничего не зналъ кромѣ *мышь* и *быкъ*. Давно ли они учатся? спросилъ я. Смотритель дѣластъ опыты уже 2-й годъ. Мальчики лѣтъ отъ 6 до 9 и все живые, настоящіе мальчики,—не куклы, а живые.....

А вотъ другіе противоположные примѣры. Въ открытой въ прошломъ мѣсяцѣ деревенской школѣ, при самомъ началѣ ученія, я замѣтилъ здороваго курносаго малаго лѣтъ 14, который, при повтореніи учениками буквъ, мурлыкалъ что-то про себя и самодовольно улыбался. Онъ не былъ записанъ въ число школьниковъ. Я спросилъ его; онъ зналъ всѣ буквы, изрѣдка только сбиваясь на *суки*, *рыи* и т. д., какъ и всегда, онъ стыдился этого, полагая, что это запрещено и дурно. Я спросилъ его склады,—онъ зналъ; заставилъ читать,—онъ читалъ безъ складовъ, хотя и самъ не вѣрилъ въ это.—Гдѣ ты учился? «Лѣтомъ нынче въ пастухахъ жилъ со мною товарищъ, онъ зналъ и мнѣ показывалъ.»—Азбучка есть? «Есть.»—Откуда же? «Купилъ.»—Долго ли ты учился? «Да лѣто,—когда покажетъ въ полѣ, вотъ и учился.» Другой ученикъ яснополянской школы, учившійся прежде у попомаря,—мальчикъ 10 лѣтъ, привелъ мнѣ разъ своего брата. Братъ, 7-ми лѣтъ, читалъ хорошо и выучился въ одну зиму по вечерамъ у своего брата. Такихъ примѣровъ я знаю и всякій, кто захочетъ поискать въ народѣ, найдетъ очень много. Такъ на что же намъ выдумывать новыя методы и во что бы то ни—стало

бросать «буки-азъ-ба» и считать все методы хорошими, кроме «буки-азъ-ба?»

Кроме всего этого, русскій языкъ и кирилица имѣютъ передъ всеми европейскими языками и азбуками огромное преимущество и отличіе, изъ которыхъ естественно долженъ вытекать и совершенно особый родъ ученія грамотѣ. Преимущество русской азбуки состоитъ въ томъ, что всякій звукъ въ ней произносится какъ онъ есть, чего нѣтъ ни въ одномъ языкѣ. *sh* произносится *ше*, а не *ше*, какъ во французскомъ и нѣмецкомъ; *a* есть *a*, а не *ай*, *e* и *a* какъ въ англійскомъ; *c* есть *c*, а *u* есть *u*, а не *и* и *к*, какъ въ италіянскомъ, не говоря уже о славянскихъ языкахъ, не имѣющихъ кирилицы.

Наилучшій учитель будетъ тотъ, у котораго сейчасъ подъ рукою готово разъясненіе того, что остановило ученика. Разъясненія эти даютъ учителю знаніе наибольшаго числа методъ, способность придумывать новыя методы и главное—неслѣдованіе одной методѣ, а убѣжденіе въ томъ, что все методы односторонни и что наилучшая метода была бы та, которая отвѣчала бы на всевозможныя затрудненія, встрѣчаемыя ученикомъ, т. е. не метода, а искусство и таланъ.»

Такъ пишетъ гр. Тосстой!

Кто-то въ основѣ изъ городническаго уѣзда писалъ: «вотъ и у насъ въ черниговской губерніи почти въ каждомъ приходѣ причетники учатъ грамотѣ, но ни въ одномъ приходѣ не учатъ на народномъ языкѣ». Можно и поблагодарить референта за правдивое извѣстіе, что «почти въ каждомъ приходѣ учатъ грамотѣ». Иной пожалуй готовъ кричать, что церковныя школы пусты, и только на бумагѣ значатся съ изумляющимъ числомъ учащихся. На что у людей не является охоты, со включеніемъ и самой наглою лжи? Городническому референту прежде, чѣмъ прибавлять вторую половину своего извѣстія, надлежало бы напередъ спросить себя: по-

жертвовалъ ли онъ хотя гривну на выписку азбуки малорусской? Въ сентябрьской книжкѣ журнала: «духъ христіанина» читаемъ: «не можемъ понять, отчего происходитъ медленность въ развитіи черниговскаго братства? Ужели отъ несочувствія къ нему духовенства? Не хочется вѣрить этому.» Да, братство черниговское назначено для помощи училищамъ,—а гдѣ члены его? Было бы обидою правдѣ не признать въ черниговскомъ духовенствѣ усердія его къ обученію дѣтей. Но все таки жаль, что черниговское братство слабо развивается. Что подѣлываютъ другіе христіане, другіе члены церкви, кромѣ духовныхъ?—Говорятъ, говорятъ; пишутъ, пишутъ; и—только?... Хотѣлось бы, чтобы не было такъ.... Для облегченія своего по школамъ и храму каждый священникъ черниговской епархіи долженъ употреблять все мѣры увѣщанія о возставленіи въ приходѣ своемъ братства, такъ близкаго къ духу христіанскому, который есть любовь. Братства приходскія—не новость для края; онѣ такъ не давно существовали въ краѣ! Черниговское (епархіальное) братство обязано заботиться о нуждахъ школъ всей епархіи, придумывать способы къ отклоненію тѣхъ или другихъ препятствій, пріобрѣтать лучшія книжки; конечно для него было бы радостію, если бы любящіе народную грамотность прислали добрыхъ книжекъ для школъ епархіальныхъ, также какъ было бы благодарно оно, если бы присланы были деньги на выписку книжекъ. Богъ да положитъ добрую мысль на сердца добрыхъ людей! Обращаясь еще разъ къ городничьему референту Основы, радуемъ его вѣстію, новою для него, но старою для другихъ: «граматки Кулиша» разосланы изъ Чернигова въ школы степовиковъ, въ южные уѣзды губерніи, еще въ прошломъ го. у и тамъ учатся какъ церковной грамотности, такъ и грамоты украинской. Духовные, какъ слуги св. вѣры, преже всего обязаны учить св. вѣрѣ, такъ какъ св. вѣра и для каждаго

первый предметъ любви его; вмѣстѣ съ тѣмъ живя съ народомъ они дорожатъ и его языкомъ. Само по себѣ понятно при томъ, что не умно поступалъ бы наставникъ, если бы объясняя дѣтямъ Украины св. исторію или другой предметъ говорилъ объясненіе свое не на украинскомъ нарѣчїи, а на великорусскомъ, мало понятномъ для дѣтей: тогда онъ не помогаль бы пониманію предмета, а затрудняль его.

Довольно ли для хуторянина?

IV.

ГАМАЛЪЕВСКІЙ ХАРЛАМШЕВЪ

МОНАСТЫРЬ.

Въ 30-ти верстахъ отъ гор. Глухова, въ 6 отъ шостенскаго пороховаго завода—и въ 3 отъ мѣстечка Воронежа, на берегу р. Шостки, расположенъ Гамалѣевскій Харлампіевъ монастырь. Съ востока и сѣвера монастырь доселѣ огражденъ лѣсами; за 160 лѣтъ назадъ тому конечно кругомъ были лѣса—глухія.

По постройкамъ Гамалѣевскій монастырь—одинъ изъ лучшихъ монастырей.

Главный храмъ въ честь *рождества пресв. Богородицы*, съ тремя придѣлами въ честь св. муч. *Варвары*, свят. *Николая* и св. *Іакова* исповѣдника. Храмъ—великолѣпный для пустыни; фасадъ его и внутреннее расположеніе одинаковы съ троицкимъ храмомъ черниговскаго ильинскаго монастыря.

Теплый храмъ, также каменный,—во имя священномученика *Харламнія*.

Двухэтажный корпусъ настоятельскихъ келлій соединенъ съ теплою церковію.

Другія четыре каменные корпуса назначены для прочихъ живущихъ; трапезный корпусъ—также обширный. Каменные

своды въ подвальномъ его этажѣ удобно могутъ охранять разныя жизненныя припасы.

Всѣ зданія построены весьма прочно, удобно и красиво. Все это или почти все—жертва добраго гетмана *Ивана Ильича Скоропадскаго* и особенно умной супруги его *Анастасіи Марковны*, урожденной *Маркевичевой*, которая сама наблюдала за постройками, до самой кончины своей. Портреты ихъ, стоявшіе прежде въ храмѣ, нынѣ находятся въ настоятельскихъ келліяхъ. Ктитору назначили для содержанія обители много имѣній и имѣній богатыхъ.

Это не означаетъ однако того, что Харлампіевъ монастырь начался съ того времени, какъ гетманъ съ 1714 г. объявилъ себя ктиторомъ обители. Такое мнѣніе о началѣ обители, доселѣ бывшее общепринятымъ,—ошибочно. Ошибочно писали и то, будто Харлампіевъ монастырь названъ *Гамаллевскимъ* по слободкѣ Гамалѣвкѣ¹. Слободка Гамалѣвка населилась гораздо позже того, какъ основался монастырь. Самъ гетманъ въ универсалѣ своемъ отъ 1 декаб. 1713 г. писалъ: «хотячи свой обѣтъ самымъ skutкомъ (дѣломъ) привести во исполненіе и мѣстце уже до фундаціи того монастыра способное, именуемое *Харлампіева пустынка*, избравши,—млины зъ грунтами покупили.» Очевидно, самъ гетманъ говорить, что Харлампіева пустынка уже существовала. Первымъ благотворителемъ начинавшейся пустынки былъ Антонъ *Гамалья* и его—то имя осталось навсегда за пустынкою. Первый храмъ пустынки въ честь священномученика *Харлампія* основанъ по благословенію кіевского митрополита Варлаама Ясиньскаго 1702 г. Найденная въ Харлампіевомъ храмѣ надпись, на мѣдной дощечкѣ, говорить: «основася храмъ сей св. мученика христова Харлампія за

¹ Ист. іер. III, 684. 685. 17, 599.

благословеніємъ ясне в Богу преосв. о. Варлаама православнаго митрополита сѣвского, кіевскаго, — коштомъ и накладомъ славно уроженнаго его милости пана Антона Гамалѣи, товарища значнаго войскового року 1702 м. априля 14 д.»².

Пустынь Харлампіева, по первоначальному основанію своему, была женскою обителію. Женскою оставалась обитель до смерти какъ гетмана, такъ и гетманши.

Гетманъ умеръ 1722 г. Естественпо, что обитель съ любовію, приняла прахъ столько облагодѣтельствованаго ее гетмана.

Въ журналѣ генеральнаго хорунжаго Николая Даниловича Ханенки подробно описано погребеніе—гетмана. Добрый Иванъ Ильичъ на канунѣ кончины подписалъ завѣщаніе;—3 іюля, рано утромъ освятился масломъ, исповѣдался и приобщился св. таинъ, а къ обѣду мысли его стали мѣшаться; въ 12 часу, на 76 году жизни, преставился; 4 числа тѣло къ обѣднѣ вынесено въ Николаевскую Глуховскую церковь, съ печальною музыкою. 5 числа препроводили тѣло въ Гамалѣевскую пустынь, съ военными почестями, съ которыми попеременно соединялись по дорогѣ молитвы церкви. «Ишли первѣй, пишетъ хорунжій, два баталіона солдатъ отъ двухъ полковъ, при которыхъ оффѣцеры бывшіе мѣли вефлїорами чорними поперевязанные; въ барабани бито чрезъ покрывцѣ, играно на гобояхъ жалостно. За баталіонами несець значокъ и короговъ гетманскіе въ низъ къ землѣ оберненіе. Затимъ ехали два на коняхъ въ панцерахъ, мисюркахъ, и карвашахъ з големи шаблями, держачи оніе за конець острѣя. По нихъ ведено три конѣ убранныхъ, а потомъ

². Антонъ Андреевичъ Гамалѣя послѣ 1702 г. былъ генеральнымъ эсауломъ. Отцу его царскою грамотою 1690 г. даны были села Середина Буда и Семяновка, двѣ плотины на р. Шосткѣ и село въ лохвицкомъ полку Береница. (Дѣло дворян. собр.)

знову дваждь въ панцырахъ ехали подобнымъ способомъ якъ и прежніе. За симъ ишли діакони и священники парами, несена булава, бунчукъ зъ фліорами въ низъ оберненіе, за тимъ тѣло на марахъ слуги и гайдуки гетманскіе несли, а за тѣломъ уже панѣ зъ многими женска полу особами коммендантъ зъ полковниками Шарфомъ и Балцеромъ, изъ многими оффцерами, наши два полковники черниговскій и лубенскій зъ енеральными особами, и весь змѣнъ многочисленнаго народа ишли. За тѣломъ же везень балдахинъ жалобно обитій, шестма конми въ чорніе капи убраними. Якъ зъ города вйшли, начали по валу битъ зъ армать, и поки ажъ за всѣ подворки опроважено тѣло стрѣляно въ мѣстѣ. Потомъ зъ марѣ знято тѣло и подъ балдахиномъ поставлено, и по малу повезено, а солдаты идучи пѣши приостались. Зъ сѣлъ теждь на трактѣ до Гамалѣвки лежачихъ выходили священницы процессіями противъ тѣла и погребеніе спѣваючи церемоніи чрезъ села провождали: якихъ двѣ: Березу и Слоутъ маетность его милости пана писара войскового енерального переѣхавши, ночовали зъ тѣломъ на болотѣ за Слоутомъ.

Зъ того становиска рано (6 іюля) рушивши наближились завремено къ Гамалѣвцѣ съ тѣломъ, противъ которого выйшли зъ монастыря навстрѣчу черныцѣ, такождь и его превелебность отецъ *Христофоръ Чарнускій*, игумень пустинно-николскій кіевскій, да отецъ *Григорій Горшкевичъ* намѣстникъ, отецъ *Іаковъ*, духовникъ, отецъ *Левеукий*, казнодѣя, — отецъ *Елевтерій* Ладинскій, вице-нотарій свято-софійскій (каторіи еще прежде прибытія покойного гетмана въ Глуховъ, приѣхали въ монастырь петропавловскій глуховскій на встрѣчу новопоставленнаго въ Кіевъ архіерея) и протчіе многіе иноки и свѣцкіе священницы; а когда тѣло с подъ балдахина винявши поставлено на марахъ, то передомъ всѣ духовніе по-

шли, а за тѣломъ несено знаки войсковые: булаву, бунчукъ, значокъ, и мѹзика войсковая грала и такъ впроважено тѣло въ монастырь, и в трапезу, надъ которымъ отправивши ектенію духовніи разійшлись зъ церкви, а якъ бы въ годину настигли и солдаты къ монастыру, где не оподаль монастыра и належитимъ своимъ порядкомъ ушиковались; посемъ задзвонено на службу Божю, якую цембровалъ его милость отецъ *Чарнускій* съ протчіими, а когда въ третее то-есть, къ «Изрядному» задзвоненожъ, въ тотъ часъ пошли солдаты въ монастырь строемъ при жалостныхъ играхъ на гобояхъ и барабанахъ, и когда вошли то ушиковались въ монастырѣ солдаты, такожъ двѣ сотни козаковъ глуховская и воронежская тамъ же своимъ стали порядкомъ. По службѣ Божей началась погребная отправка, при которой концѣ имѣлъ проповѣдь отецъ *Левецкій* (Платонъ) казнодѣя свято-софійскій въ похвалу преставляшагося, зъ околичностей високаго достоинства, якимъ за труда и праці чрезъ много лѣтъ поднятіе Богъ и монархъ его почтилъ и за иныхъ его добродѣтелей, а покончанью когда остатное *со духи праведными* заспѣвали, началась стрелба первой зъ арматъ якихъ туда въ Гамалѣвку изъ Глухова зъ Воронежа и зъ Новгородка килькинадцать штукъ было припроважено: потомъ солдаты и помянутыхъ сотень козаки зъ оружья выпалили а якъ першій разъ такъ и другій и третій зъ арматъ изъ дробного оружья подобнымъ палено порядкомъ и потомъ солдаты и козаки пошли зъ монастыря строемъ; погребеніе же обыкновенно кончалось, при вложеню тѣла въ склепъ въ церквѣ трапезной по правой сторонѣ за крыласомъ въ спорованій въ который вложенъ камень съ такимъ на немъ выбитимъ подписомъ: *здѣ опочиваетъ тѣломъ рабъ Божій Іоанъ Скоропадскій войскъ запорожскихъ гетманъ, сей обители фундаторъ, преставился въ Глуховъ року 1722 мѣсяца іюля третого*

дня. По скончаніи же такимъ порядкомъ погребенія, прошены были мірскіе особы въ будинки гетманскіе на кушанье и духовніе до трапезы и тамъ обѣдъ кушали, а по обѣдѣ всякъ въ свояси разехались; тилько гетмановая зъ родственниками въ монастырѣ осталась».

Гетмайша, по смерти гетмана, нерѣдко пріѣзжала въ монастырѣ изъ Глухова и проживала здѣсь. Въ нѣкоторые дни, напримѣръ въ храмовой праздникъ, или въ день ея именинъ 29 октября, съѣзжались къ ней туда многіе гости гетманъ Апостоль, великороссійскіе чиновники: Вельяминовъ, Наумовъ и другіе съ супругами, малороссійская генеральная старшина и проч.³

Въ 1729 г. гетманша Скоропадская скончалась и также похоронена въ обители, по ея волѣ. Объ этомъ происшествіи представляемъ выписку изъ журнала племянника ея подскарбія генеральнаго Якова Марковича.

«1729 г. декабря 19. Тетка моя Анастасія Скоропадская гетманова сего утра години съ полночи 7 минутъ 40 временное сіе окончила житіе, при христіанской доброй рефлексіи: ибо передъ кончиною Господа Бога отъ сердца призывала и наконецъ сказала: о тяжкая временная жизнь, о вѣчная будущей радость!

20. Передъ службою Божіею панахиду преставльшейся отправляли, и обѣдали духовенство все, пани гетманова (Апостолова) и наши жены. 21 рано по службѣ Божіей покойной ясне вельможной тѣло положено въ труну чернымъ аксамитомъ съ золотымъ позаментомъ обшитую, и подъ балдахиномъ съ чернаго сукна сдѣланнымъ, цугомъ лошадей въ капахъ черныхъ повезли публично чрезъ городъ. При сей церемоніи присутствовали гетманъ съ гетмановою, князь

³. Марковича записки I, 19. 20. 31. 46. 253. 330. 331.

Шаховской съ княгинею и множество изъ великороссійскихъ и малороссійскихъ знатныхъ лицъ, такъ же и народъ. Выпроводивши гробъ за городъ, не доходя четвертинскаго млина, они воротились; а мы поѣхали за тѣломъ и приѣхали въ ночномъ времени къ монастырю Гамалѣевскому, гдѣ всѣ старицы съ свѣчами вышли противъ тѣла съ плачемъ и воплемъ безмѣрнымъ. Тѣло ввезли въ монастырь и поставили въ трапезѣ, гдѣ усмотрѣно, что на лицѣ покойной на правой сторонѣ подбородка очень красно, такъ же и праваго уха нижній конецъ очень красенъ и уши мягки; а лице ни въ чемъ не измѣнилось и какую то вячность и ослабленіе яко бы показывало. Тутъ панихиду великую отправили.

22. Продневали тутъ въ монастырю. Службу Божию служили протопопъ глуховскій съ попами его протопопіи. При обѣдѣ приѣхали законники мутинскіе.

24. Бокъ, докторъ живущій въ Стародубѣ сюда сысканный для болѣзни покойной тетки, сказывалъ, что она умерла отъ горячки.

Писалъ до сестры Ульяны Ивановны Толстой: (дочери покойной гетманши Скоропадской) въ Москву чрезъ почту именемъ покойной тетки о слабости ея и о приѣздѣ сюда.

28. По общему совѣту и приговору п. Михайло (Скоропадскій) сотникъ глуховскій Омеляновичъ Кандзеровскій и я ходили въ склепъ (покойной гетманши) и взяли 2000 р. а 1000 р. и 3 мѣшка большихъ чеховъ осталось.

Съ п. Кандзеровскимъ расписывали, что на какой монастырь за душу покойной ясновельможной тетки отправить и вышло 1400 р.

30. Окончивши письма до духовенства и деньги щетчики перещитали: писемъ было 52, а мѣшковъ 54, изъ которыхъ нѣкоторые письма съ мѣшками до монастырей около Берез-

ного находящихся взялъ братъ п. Михайло (Скоропадскій) для отдачи на молитвы за упокой покойной тетушки.

7130 г. генваря 10. Поѣхалъ передъ обѣдомъ въ Ясмань, гдѣ сестру Ульяну Ивановну встрѣтилъ. Увѣдомившись о преставленіи своей матери она плакала зѣло. Потомъ приѣхали тудажъ жена моя и Кондзеровскій съ женою. Отобѣдавши тамъ поѣхали къ Глухову и смеркомъ уже приѣхали.

11. Сего дня рано посѣщали сестру Ульяну Ивановну, пани гетманова, Мякинина и проч. По отъѣздѣ ихъ службѣ Божію выслушавши, откушали и поѣхали обѣ сестры (т. е. Толстая и Чернышева отъ перваго мужа гейманши рожденная) а послѣ ихъ и я въ монастырь Гамалѣевскій или Харламціевъ, гдѣ покойную тетку видѣлъ мало только измѣнившуюся лицемъ, за тѣмъ, что мало почернѣло, а на бородѣ и на концахъ ушей вельми красно, и концы ушей мягки.

12. Послѣ обѣда приѣхали въ монастырь пани гетманова, родитель, родителька, дядя п. Ѳеодоръ, жена моя и дѣти.

13. Погребеніе преставльшейся тетки моея ясневельможной здѣ въ монастырѣ совершилося по службѣ Божіей въ 11 часу, послѣ предики, при общей всѣхъ жалости; были: съ духовенства архамандритъ новгородскій *Нилъ*, которой службу Божію служилъ и въ погребеніи начальствовалъ, префектъ коллегіума кievскаго *Амвросій Дубневичъ*, который предикѣ пространную говорилъ, монастыря петропавловскаго законники, пустынки мутинской начальникъ съ братією, протопопъ глуховскій со многими попами, такъ же священники и съ другихъ городовъ, именно Воронежа, Новгородка и Кролевца. Изъ мірскихъ лицъ знатнѣйшіи: пани гетманова, княгиня Шаховская и Мякинина, пани Петрова (Апостолова) и пани Михайлова, тетки: пани Павлова и пани Миклашевская съ мужемъ, бригадиръ Арсеньевъ, п. Ѳеодоръ Савычъ и пр. Всѣ по погребеніи и кушали здѣ, многіе и ночевали. Положено

тѣло покойной тетки въ церквѣ трапезной на правой сторонѣ помятъ съ тѣломъ покойнаго дяди гетмана Скоропадскаго.»

Вскорѣ послѣ того и послѣдняя отрасль этой фамилии, единственная дочь гетмана и гетманши, супруга Толстаго, присоединилась къ своимъ родителямъ. Въ 1733 году она скончалась 13 марта въ вотчинѣ своего мужа близъ Москвы въ селѣ Яковлевѣ, а 31 тогожъ мѣсяца привезена въ сопровожденіи дѣтей ея Александра, Ивана и Анастасіи въ Гамалѣвскій монастырь и положена вмѣстѣ съ тѣлами родителей ея ⁴.

Въ этомъ же году послѣдовало важное событіе въ Гамалѣвскомъ монастырѣ. Передъ кончиною своею гетманша Скоропадская оставила письмо къ архіепископу кievскому слѣдующаго содержания:

«Ясне въ Богу преосвященный архипастыру кievскій и галицкій и малія Россіи, мнѣ в Дусѣ св. милостивѣйшій отче и добродѣю!

Благословеніемъ и благопоспѣшествомъ Бога вся премудро устрояющаго, покойній мужъ мой гетманъ Скоропадскій и я его сожительница во время жизни нашея усмотрѣли за благо въ честь и въ вѣщее прославленіе Имени Его Божественнаго основати и устроить *обитель общезительную* именуемую Харлампіева пустыня. И такое наше намѣреніе еще за живота покойнаго мужа моего по большей части, Его Божіимъ Всемогущимъ промысломъ, произошло в дѣло, за благословеніемъ архипастырскимъ блаженной памяти ясне в Богу преосвященнаго архіепископа митрополита кievскаго *Іоасафа Кроковскаго*, вашей архипастырской святыни антецессора, оная обитель основана и устроена и многими маестностями, тако и купленными грунтами (которыя первой универсаломъ покойнаго

⁴. Ян. Марковича записки I, 337—341. 403. 404.

мужа моего надани были, а потомъ и высокомонаршаго блаженнiя и вѣчнодостоянiя памяти его императорскаго величества грамотами к тоей же обители стали конфѣрмовати) снабдѣна бысть; и в такой силѣ состоящую даже до нынѣ, я, яко киторка и фундаторка, по смерти мужа моего содержала с такимъ намѣренiемъ, дабы мнѣ совершивши окнчевающеся оной строенiе, за благополучнимъ вашей архипастырской милости, такъ и моихъ свойственныхъ совѣтовъ, пременить дѣвическую оную обитель на *общежителство иноческое*, чтобъ въ оной обители примѣромъ другихъ, въ малой Россiи имѣющихся совершенныхъ монастырей, монастырскiй начальникъ игумень, и другое благочинiе было устроено для предбудущей впредь твердости, и вѣчной в послѣднiе роки памяти; ибо инокинямъ весьма судихъ за неприличiе и неудобство, такое мѣсто в подобѣвающимъ себѣ удержати зѣло совершенствѣ, достовѣрныхъ винъ ради. Но понеже нынѣ Господь Богъ, положивый въ своихъ рукахъ предѣлы жизни человѣческой, за пресѣченiемъ, якоже по бесилiю моему догадуюся, жизни моей временной слѣдующимъ, сего реченнаго намѣренiя моего, в такое, якоже мнѣ угодно казалось время, исполнити не соизволилъ. Сего ради то, житiя моего сокращенiе предъ очима моима видя, нынѣ тому моему намѣренiю послѣдней и первой, постоянной и непремѣнной, волѣ моей сей предѣлъ поставляю. Оную обитель Харлампіевопустынскую яко мужа моего и моимъ коштомъ собственнымъ основанную созданную вашей архипастырской святинѣ и по васъ сукцессорамъ вашимъ, въ архипастырскую протекцiю и соблюденiе вручаю, и с крайнимъ моимъ упокоренiемъ прошу соблаговоли ваша архипастырская милость той обители в лишенiи моемъ бити милостивѣйшимъ отцемъ, протекторомъ и блюстителемъ: и во исполненiе непремѣннаго вышеупомянутаго намѣренiя моего, тамо живущихъ инокинь пересели въ другiе дѣвическiе оби-

тели, якоже вашей архипастирской святинѣ и гдѣ угодно явится, старѣйшихъ же честиѣйшихъ законницъ, которіе во обители Харлампіевопустынской въ иноческій чинъ пострижены стали зъ нѣкоторымъ своимъ внесеннемъ, перевести въ мутинскую пустинку, гдѣ по нинѣ законники обрѣтаются, а ту мутинскую пустинку обители Харлампіевской подчинити в такой силѣ, дабы оная пустинка с той обители приходоу въ пищу, въ питіи, одѣяніяхъ и в протчихъ потребахъ получала ординарно во всякое лѣто свое снабдѣніе безнужно, а на мѣсто ихъ в обитель Харлампіевопустынскую вселити иноковъ, игумена устроить и протчее, якоже в совершенныхъ монастырахъ, въ Мало-Россіи водится. Все учредить благочиніе, дабы во вѣчніе роки хвала Божая тамъ не уставала, а игумень и прочіе онаго монастыра имущіе быти братія должны будутъ, такъ о жалованныхъ маестностяхъ, яко о собственныхъ, многихъ числомъ купленныхъ грунтоу и другихъ разныхъ угодіяхъ обстаивать и оніе въ надлежащемъ содержаніи радѣти, тако дабы з оной обители Харлампіевопустынской, такъ со всякихъ приходоу монастырскихъ, яко тежъ и з ралличныхъ всякихъ церковныхъ украшеній, нѣчего ни куда не было взимаемо по все тое в радѣніи и владѣніи тогожъ монастыра всегда было неотемлемо. А что ваше преосвященство, сіе мое по Бозѣ, якоже мню, намѣреніе по званію своему архіерейскомъ постараетея совершити, не сумнѣваюся: понеже дѣло мнѣ памятно есть оное вашей архипастирской милости увѣреніе в прошломъ 1728 году листовне ко мнѣ восписанное, в которомъ не толко моленіе, но и сильно запрещеніе архипастирское, дабы мнѣ оной обители Харлампіевопустынской ни къ которой посторонной обители другой не подчинять и не повергать кромѣ вашей архипастирской святини кіевской епархіи, к сему одолжило мене всячески повиновенію. А по кончицѣ моей послѣднею моею волею, во

мѣсто себе показую за патроновъ и ктиторей оной обители Харлампіевопустинной брата моего родного его милость пана Андрея *Марковича*, генералнаго малороссійскаго подскарбіа и племянниковъ моихъ же пановъ Михайла *Скоропадскаго* и Іакова *Марковича*, которіе имѣють крѣпости на маестности и прочіе всякіе грунта до оной обители надлежащіе, вручить тоя обители имущему бить игумену и всей братіи. Когда уже в совершенство оное мое произойдетъ намѣреніе и о семъ ему брату моему особливе оставляю мое завѣщеніе съ приложеніемъ копіи сего моего к вашей архипастырской милости составленнаго писанія. При чемъ послѣднее вашей архипастырской милости яко отцу пастиреви и присному моему молитвеннику отдавши цѣлованіе, во знаменіе благодаренія сего високаго ищю благодительства вашего, дабы о душахъ мужа моего и моей, неуставающіе молитвы к Господу Богу приносими были.

Вашего преосвященства моего милостивого в Дусѣ святомъ отца приснаго молитвенника и добродѣя обоихъ благъ всежелательная дщерь и всенижайшая служебница Анастасія Марковна, вдовствующая гетмановая Скоропадская.»

Року 1729

декабря 19

изъ Глухова.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ БУДЕТЬ.)

Одобрено цензурою. Черниговъ, 28 Нолбра 1862 г.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЧЕРНИГОВСКАГО ИЛЬИНСКАГО МОНАСТЫРЯ.